

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ЦАРЬ

МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Царь Михаил Фёдорович был первым представителем династии Романовых, правившей в России более 300 лет. Приход его к власти был связан с драматическими событиями в стране. Они начались со смерти в 1598 г. бездетного царя Фёдора Ивановича, не оставившего после себя наследника. Поэтому московский престол на целых пятнадцать лет превратился в арену борьбы между законными и самозванными претендентами.

Земский собор, созванный в начале 1613 года, избрал новым царем Михаила Фёдоровича Романова, связанного родственными узами с последним представителем династии московских князей – царем Фёдором Ивановичем. В его лице, формально, продолжался род прежних монархов.

Молодой народный избранник за сравнительно короткий срок успешно решил многие труднейшие задачи: восстановил государственную власть в центре и на местах, отразил атаки польских и шведских интервентов и заключил с ними перемирие, установил в стране гражданский мир и создал условия для налаживания хозяйственной жизни. Все это позволило Михаилу Фёдоровичу не только успешно править самому более 30 лет, но и основать царскую династию Романовых. Ее представители общими усилиями создали одну из наиболее мощных мировых империй – Российскую.

- Людмила Морозова

-
- Род Романовых
- Детство и отрочество
- Избрание на царство
- Первые годы правления
- С отцом Филаретом на престоле
- Смоленская война
- Утверждение династии
- Главные даты жизни Михаила Фёдоровича

Людмила Морозова

Царь Михаил Фёдорович

Царь Михаил Фёдорович был первым представителем династии Романовых, правившей в России более 300 лет. Приход его к власти был связан с драматическими событиями в стране. Они начались со смерти в 1598 г. бездетного царя Фёдора Ивановича, не оставившего после себя наследника. Поэтому московский престол на целых пятнадцать лет превратился в арену борьбы между законными (избранными или приглашенными) и самозванными претендентами. Общее число кандидатов на корону было больше десяти. Среди них были и опытный царедворец боярин Борис Годунов, и самый знатный князь Рюрикович Василий Шуйский, и польский ставленник авантюрист Лжедмитрий I, и казачок Петруша, и даже иностранные принцы, польский Владислав и шведский Карл Филипп.

Михаила Фёдорович. Портрет из «Титулярника» 1672 г.

Кризис верховной власти начала XVII в. обострил все социальные и политические противоречия в стране. Общество разделилось на несколько враждующих группировок, ведущих между собой кровавую междоусобную войну. Центральное управление перестало существовать, экономика развалилась, оборонная мощь страны резко упала. Данной ситуацией воспользовались соседние страны, Речь Посполитая и Швеция. Их войска вторглись на русскую территорию и часть ее захватили.

В итоге начался развал Русского государства, для которого возникла реальная угроза потери национальной независимости. Это стало очевидным для истинных патриотов. Они объединились в народные ополчения и изгнали интервентов из страны. Но восстановить былые мощь и величие России можно было только в условиях всеобщего примирения и объединения вокруг центра,

которым в то время являлась царская власть.

Поэтому руководители ополчений в 1613 г. собрали представительный Земский собор, на котором выборщикам от многих городов следовало назвать имя нового государя. После долгих дебатов все пришли к одному мнению – новым царем должен стать Михаил Фёдорович Романов – «прирожденный государь», связанный родственными узами с последним представителем династии московских князей – царем Фёдором Ивановичем. В его лице, формально, продолжался род прежних монархов.

Молодой народный избранник полностью оправдал надежды выборщиков. За сравнительно короткий срок он успешно решил многие труднейшие задачи: восстановил государственную власть в центре и на местах, отразил атаки польских и шведских интервентов и заключил с ними перемирие, установил в стране гражданский мир и создал условия для налаживания хозяйственной жизни.

Все это позволило Михаилу Фёдоровичу не только успешно править самому более 30 лет, но и основать царскую династию Романовых. Ее представители общими усилиями создали одну из наиболее мощных мировых империй – Российскую.

Род Романовых

Михаил Фёдорович принадлежал к достаточно древнему и очень разветвленному боярскому роду. В течение трех веков члены этого рода носили разные фамилии: Кобылины, Кошкины, Захарьины, Юрьевы и, наконец, Романовы. Их родичами были также Колычевы, Шереметевы, Яковлевы, Голтыевы, Хлуденевы, Коновницыны, Кокоревы и др.

Основателем всего рода считается Андрей Кобыла, служивший великому князю Семену Гордому. В родовой легенде значится, что он выехал из Пруссии. Но некоторые историки считают, что он был переславским или московским землевладельцем. Поступив на службу к московским князьям в первой половине XIV века, он получил боярский чин и стал известным человеком.

Гербы России при первых Романовых.

Ветвь Романовых пошла от пятого сына Андрея – Фёдора Кошки. Он также был боярином, но уже при дворе Дмитрия Донского, и даже подписывал его завещание. Старший сын Фёдора Иван также носил боярский чин. Он занимал настолько высокое положение при московском дворе, что на его дочери женился тверской князь Фёдор Михайлович Микулинский.

Второй сын Фёдора Кошки Фёдор Голтяй также был боярином. На его дочери Марии в 1408 г. женился малоярославский князь Ярослав Владимирович, состоявший в родстве с великими князьями московскими (он был потомком сына Ивана Калиты Андрея). В 1433 г. уже на дочери Ярослава и Марии, княжне Марии Ярославне, женился великий князь Василий II Темный. Так представители правящей династии московских князей впервые породнились с Романовыми.

Прямыми предками Романовых были бояре Захарьины, сыновья четвертого сына боярина Ивана Фёдоровича Кошкина – Захария. Яков Захарьевич и Юрий Захарьевич были видными государственными деятелями при дворе великого государя Ивана III. С их помощью он создавал Русское централизованное государство. Яков водил полки на Новгород, был наместником в этом городе, вел дипломатические переговоры. От него пошел боярский род Яковлевых.

Юрий сражался с Литвой и Казанским ханством, заседал в Боярской думе. Его женой была дочь боярина И. И. Тучкова-Морозова. В их семье были трое сыновей и одна дочь, вышедшая замуж за князя Д. Н. Ромодановского. Старшего сына Михаила за особую близость к Василию III даже прозвали «око государя». Ему было поручено очень важное в то время дело – отливка пушек. Во главе Судовой рати он участвовал в походе на Казань. На свадьбе государя с Еленой Глинской Михаил Юрьевич исполнял роль второго дружки жениха. Среднему сыну Михаила Василию удалось несколько раз породниться с московскими государями. Сначала – через жену, урожденную княжну А. Д. Бельскую, затем через дочь, выданную замуж за шурина Ивана Грозного М. Т. Черкасского.

Средний сын Юрия Григорий был боярином в правление Ивана Грозного, но в 1556 г. скончался, не оставив потомства. Младший сын Юрия Роман дослужился только до околичества, поскольку тоже рано умер – в 1543 г. После него остались двое сыновей и две дочери. Одну из них, Анастасию, выбрал в жены царь Иван Грозный. Ее братья, Даниил и Никита, стали видными боярами при царском дворе. Сестра Анна была выдана замуж за князя В. А. Сицкого.

Будучи царским шурином, Даниил получил высокий чин дворецкого и стал ведать царским имуществом. Его дочери вышли замуж за князей Ф. А. Оболенского-Ноготкова и Ф. Д. Шастунова.

У Никиты от двух жен было пятеро сыновей и пять дочерей. Старший сын Фёдор от первой супруги боярышни В. И. Ховриной был отцом будущего царя Михаила Фёдоровича. Его сестрой, вероятно, являлась Анна, вышедшая замуж за князя И. Ф. Троекурова. В 1586 г. она скончалась.

Второй супругой Никиты стала княжна Е. А. Горбатая-Шуйская. Их старший сын Александр первым браком был женат на княжне Е. И. Голицыной, вторым браком – на У. С. Погожей. Дочери стали женами знатных вельмож: Евдокия – князя И. В. Сицкого, Марфа – князя Б. К. Черкасского, Ирина – И. И. Годунова, Анастасия – князя Б. М. Лыкова.

Сведения о роде Романовых показывают, что с середины XIV в. его представители служили при дворе московских великих князей и неоднократно носили боярские чины. Особенно высоким удалось подняться после того, как Василий II женился на Марии Ярославне, чьей бабкой была боярыня Мария Голтязева. Родичи великой княгини вошли сначала в ближний круг ее мужа, а потом и сына – великого государя Ивана III, и даже внука – Василия III.

Породнившись с Романовыми в первый раз, великие князья, а потом и цари включили их в свой родственный круг. Для царя Ивана Грозного это стало основанием для выбора невесты из их рода. Его первая супруга Анастасия Романовна считалась бабкой будущего царя Михаила Фёдоровича, поскольку понятия «двоюродное и троюродное родство» в то время не существовало.

Царица Анастасия родила трех дочерей, рано скончавшихся от неизвестных болезней, и троих сыновей. Первый сын Дмитрий умер по недосмотру кормилицы во время путешествия царственной четы по северным монастырям. Второй сын Иван погиб предположительно от рук отца. Престол в 1584 г. унаследовал младший царевич Фёдор.

Анастасия Романовна не дожила до этого времени. Она умерла в 1560 г. в совсем еще молодом возрасте. Но в сердцах современников она оставила о себе очень хорошую память. Об этом известно из дошедших до нас народных песен и сказов.

Братья Анастасии Даниил и Никита и после ее смерти остались на высоких должностях при дворе Ивана Грозного. Даниил был ведущим боярином, дворецким, участвовал в строительстве Свияжска и боях за Казань. После его смерти в 1564 г. должность дворецкого перешла к его брату Никите, который был видным военачальником и водил полки во время Ливонской войны. Заслугой Никиты Романовича была и реорганизация приграничной службы.

С помощью двух браков Никита Романович смог породниться с видными представителями русской знати. По первой жене Варваре он состоял в родстве с представителями богатого рода купцов Ховриных, вышедших из Крыма, которые обычно занимали должности великокняжеских, а потом и царских казначеев. Через вторую жену Евдокию он породнился с одними из наиболее знатных Рюриковичей – князьями Шуйскими. Сестра Евдокии была матерью самого видного боярина и полководца князя Ф. И. Мстиславского.

Таким образом, история рода Романовых показывает, что его представители в течение нескольких веков занимали при дворе русских государей одни из самых высоких мест. Поэтому с ними

охотно рождались не только наиболее знатные семьи, но и сами правители.

Детство и отрочество

Михаил Фёдорович родился 12 июля 1596 года в день мучеников Прокла и Илария и преподобного Михаила Малеина. В честь последнего святого родители и назвали своего долгожданного отпрыска. Местом его рождения, очевидно, была Москва, конкретно – большой и красивый дом бояр Романовых на Варварке. Он сохранился до настоящего времени и является филиалом Исторического музея.

Отец Михаила богатый и знатный боярин Фёдор Никитич Романов приходился правившему тогда царю Фёдору Ивановичу двоюродным братом. На момент рождения долгожданного наследника ему было уже больше сорока лет.

Отец Михаила, Патриарх Филарет.

Вывод о возрасте Фёдора Никитича напрашивается из того факта, что его мать Варвара Ивановна Ховрина скончалась в 1555 г. – дата значится на ее могильной плите. Значит, ее сын Фёдор должен был появиться раньше, но ненамного, поскольку умер он в 1633 г. в возрасте 80 с лишним лет – так указано в хронографе. Поэтому приблизительной датой рождения Фёдора Никитича можно считать 1554 г.

Мать Михаила Ксения Ивановна Шестова принадлежала к седьмому колену боярского рода Салтыковых-Морозовых. Ее отец костромской дворянин И. В. Шестов оставил в наследство дочери село Домнино с 57 деревнями и починками в Костромском уезде и село Клементьево с 14 деревнями в Угличском уезде. Это было неплохим приданым для провинциальной боярышни.

Точный возраст матери Михаила даже приблизительно не известен. В источниках не сохранились сведения ни о дате ее рождения, ни о годе ее свадьбы. Исследователи лишь выяснили (при изучении родовой усыпальницы Романовых в Ново-Спасском монастыре), что первыми ее детьми были близнецы Борис и Никита, родившиеся и умершие в 1592 г. Через год в 1593 г. появилась дочь Татьяна, за ней – Михаил. Двое последних сыновей Ксении, Лев и Иван, умерли вскоре после рождения, соответственно в 1597 и 1599 гг.

Исходя из возраста детей, можно предположить, что Фёдор Никитич и Ксения Ивановна поженились приблизительно в 1590 г. В это время жених был уже в достаточно зрелом возрасте. Почему он не женился раньше, как полагалось первенцу в семье знатного боярина неизвестно.

Согласно данным голландского купца И. Массы, Фёдор Никитич был очень красивым мужчиной, ласковым ко всем и был так хорошо сложен, что московские портные откровенно говорили своим клиентам, если платье сидело на них хорошо: «Вы – второй Фёдор Никитич».

Не ясно также, почему один из самых завидных женихов страны выбрал в жены скромную провинциалку, не отличавшуюся яркой внешностью (судя по сохранившемуся ее портрету).

Можно лишь предположить, что Фёдор и Ксения поженились, чтобы продолжить традицию, существовавшую в знатных семьях. Она заключалась в том, что представители двух родов, породнившись один раз, предпочитали делать это и в дальнейшем. Можно вспомнить, что женой боярина Юрия Захарьевича, прадеда Фёдора Никитича, была боярышня И. И. Тучкова-Морозова.

В период правления царя Фёдора Ивановича жизнь Фёдора Никитича и членов его семьи протекала вполне благополучно. Все они считались царскими родственниками и занимали при дворе высокие места. В 1586 г. Фёдор Никитич после смерти отца стал боярином, его братья также находились у трона в чине стольников.

Теоретически Фёдор Никитич, как двоюродный брат государя, мог рассчитывать на корону. Ведь царствующая чета была бездетной. Но практически ближним боярином царя Фёдора был его шурин Борис Фёдорович Годунов, родной брат царицы Ирины. В руках его родственников и его самого были все нити по управлению государством. Братья же Фёдора Никитича были молоды и никаких постов в правительстве не занимали. В борьбе

за власть с опытными Годуновыми они неминуемо проиграли бы.

Царь Фёдор Иванович, очевидно, это понимал, поэтому назвал своей наследницей супругу Ирину, предполагая, что та благословит на царство брата Бориса. Царица после смерти мужа в 1598 г. так и сделала, хотя для соблюдения всех формальностей был созван избирательный Земский собор.

Во время избирательной кампании брата Романовы не стали предъявлять свои права на престол, хотя и были кровными родственниками почившего монарха, а Борис Годунов таковым не являлся. Они скромно остались в стороне.

Став царем, Б. Ф. Годунов сначала даже возвысил Романовых. Фёдор Никитич остался при дворе на одном из наиболее почетных мест в Боярской думе, его брат Александр получил боярский чин, а Михаил стал окольничим.

Но вскоре стареющий царь Борис начал относиться с большим подозрением к дружным братьям Романовым. Он стал бояться, что те оттеснят от трона его юного сына Фёдора в случае его преждевременной смерти. Чтобы этого не произошло, он решил первым нанести удар по возможным соперникам.

По просьбе царя его родич С. Н. Годунов подкупил слугу А. Н. Романова – Второго Бартенева. Тот осенью 1600 г. подкинул в казну хозяина мешочек с корешками, которые в то время использовались для колдовства. Затем он написал донос на Александра и послал его в Боярскую думу.

Бояре тут же отправили окольничего М. М. Салтыкова для проведения обыска в доме А. Н. Романова. Естественно, что подброшенный мешочек был обнаружен и отправлен на экспертизу к патриарху Иову. Иерарх, всегда верно служивший Годунову, сделал нужный вывод: корешки предназначались для того, чтобы отравить царя Бориса. Романовых тут же обвинили в заговоре, цель которого заключалась в убийстве государя и захвате его престола.

Данное преступление считалось одним из самых тяжких и сурово наказывалось. Правда, для видимости следствие продолжалось почти год. Только летом 1601 г. было объявлено, что вина Романовых доказана и что вместе с родственниками они подлежат суровому наказанию.

Главу семейства боярина Фёдора Никитича лишили звания и имущества и постригли в монахи под именем Филарет в отдаленный Антониево-Сийский монастырь. Его жену Ксению Ивановну Шестову тоже постригли под именем Марфа и сослали в Заонежье под присмотр местных священников. Их детей, восьмилетнюю Татьяну и пятилетнего Михаила, с тетками Марфой Черкасской и незамужней Анастасией заточили в

Белозерскую тюрьму. Туда же отправили и мужа Марфы князя Б. К. Черкасского.

Так, в пятилетнем возрасте Михаил узнал, что такое разлука с родителями, и оказался без какой-либо своей вины в тюремных застенках.

Не менее суровое наказание обрушилось и на головы остальных братьев Никитичей. Александра сослали в Усолье, Михаила – в Ныробскую волость, Василия – в Яренск, Ивана – в Пелым.

Вскоре выяснилось, что условия ссылки Романовых просто нечеловеческие. Филарета поместили в изолированную келью и даже не позволяли участвовать в церковной службе. Питание его было очень скудным, а одежда вскоре превратилась в лохмотья. Ксения-Марфа во время ссылки тяжело заболела и едва не скончалась. От переживаний у нее стали случаться нервные обмороки.

Александр вскоре был отравлен угарным газом. Михаил скончался от голода и холода в земляной тюрьме. У Василия от постоянного ношения кандалов на ногах началась гангрена, и он умер в страшных муках. Выжить удалось только Ивану, с детства страдавшему от церебрального паралича. Его царь Борис, видимо, не считал соперником, поэтому и не стал с помощью своих слуг доводить до смерти.

В ссылке испытывали лишения и женщины с детьми. Плохое питание, холод и сырость подорвали их здоровье. Поэтому Татьяна выросла слабенькой и скончалась в возрасте 18 лет, Михаил в зрелом возрасте начал страдать от цинги и заболевания ног.

Несомненно, что для маленьких детей расставание с родителями, длительные судебные разбирательства и ссылка на север стали тяжелым испытанием. Но все это юный Михаил вряд ли хорошо запомнил. Однако целый год пребывания в Белозерской тюрьме, в голоде и холоде, без самых близких людей, оставил неизгладимый след в его душе. После всех перенесенных невзгод уже повзрослевший Михаил Фёдорович начал испытывать к своим родителям невероятное почтение и огромную любовь. Их авторитет стал для него непререкаемым, а слова – законом.

Массовая гибель Романовых и их родственников в ссылке (кроме Александра, Михаила и Василия Романовых, умерли князь Б. К. Черкасский, князь И. В. Сицкий и его супруга Евдокия Никитична) вызвала глухой ропот московской знати. Ведь при избрании на царство Б. Ф. Годунов дал клятву никого не казнить в течение нескольких лет.

Узнав об этом, царь Борис решил облегчить участь тех ссыльных, кто остался в живых. По его указу Татьяну и Михаила вместе с тетками отправили в родовое имение Романовых село Клин Юрьевского уезда. Там за ними стали присматривать приставы Давыд Жеребцов и Василий Хлопов. Через некоторое время туда же позволили переехать и Ксении-Марфе, матери Татьяны и Михаила.

Встреча детей с родительницей была очень радостной, поскольку они долго жили в разлуке. Омрачало ее лишь то, что в облике каждого произошли трагические изменения. Татьяна и Михаил были худыми заморышами, с потускневшими лицами и запавшими глазами, в одежде, похожей на лохмотья. Не лучше был вид и у Ксении-Марфы. От нервных переживаний она сгорбилась и постарела.

Соединившись с горячо любимыми детьми, Ксения-Марфа решила бороться за их жизнь. Она потребовала от приставов, чтобы те давали растущим малышам больше мяса, молока, яиц и овощей и изготовили для них новую теплую одежду.

Приставы сами не решились выполнить просьбу ссыльной боярыни и написали об этом царю Борису. Тот, не видя в женщинах и детях никакой для себя опасности и желая выглядеть милостивым, приказал улучшить питание ссыльных и сшить им новую одежду, даже Филарету. По этому поводу Марфа Никитична, вдова князя Б. К. Черкасского, даже воскликнула, что поражена царской щедростью.

В народе же стали говорить о том, что из-за жестокого и несправедливого наказания Романовых, Бог наслал на Русь стихийные бедствия. Это и холодная погода летом, и ранние заморозки осенью, и бесконечные дожди, превратившие почву в болото. Следствием ненастья стал неурожай зерновых в течение трех лет (с 1601 по 1603 г.), а итогом – массовый голод в Русском государстве.

Царское войско.

Вместе со всеми русскими людьми пришлось вновь голодать и оставшимся в живых ссыльным Романовым. Снова растущие Татьяна и Михаил испытывали недостаток в хорошем питании, хотя Ксения-Марфа и старалась отдавать им лучшие куски.

Находившийся в изоляции от семьи Фёдор Никитич, ставший по воле царя Бориса монахом Филаретом, часто плакал и причитал о горькой участи дочери и сына: «Милые мои детки, маленькие и бедные одни остались. Кому их поить и кормить? Разве им сейчас живется так, как при мне было? Уж лучше бы Бог поскорее забрал их к себе, чтобы они не мучились».

Все это говорит о том, что детство будущего царя было очень тяжелым. В любой момент он мог умереть от голода, эпидемии или стать жертвой жестокости приставов. Но он остался жив, поскольку судьба выбрала именно его на роль спасителя Отечества и основателя новой царской династии.

Царь Борис напрасно боялся заговора со стороны Романовых и пытался сжить их со света. Беда пришла к нему совсем с другой стороны – из Речи Посполитой. Магнаты этой страны зорко следили за ситуацией в России. Когда они увидели, что всеобщее недовольство выборным государем достигло предела, то выдвинули своего претендента на престол – якобы спасшегося от наемных убийц царевича Дмитрия – последнего сына царя Ивана Грозного от Марии Нагой.

Истинный царевич Дмитрий скончался в 1591 г. в Угличе при неясных обстоятельствах. По версии правительственной комиссии, царевич сам покололся ножом в припадке эпилепсии. По утверждению его родственников, его убили наемники, подосланные Б. Ф. Годуновым.

Ставленник польских магнатов Лжедмитрий утверждал в рассылаемых по русским городам грамотах, что его спас от убийц некий вельможа. В раннем детстве тот заменил его другим мальчиком и воспитал в отдаленном монастыре. Поэтому в Угличе в 1591 г. погиб совсем другой ребенок. Теперь, возмужав, он хочет отомстить царю Борису за покушение на его жизнь и незаконный захват престола.

Когда Б. Ф. Годунов узнал о появлении в соседней стране «царевича Дмитрия», то приказал своим ищейкам выяснить его настоящее имя. От представителей православного духовенства они узнали, что Дмитрием назвался беглый монах кремлевского Чудова монастыря Григорий Отрепьев. Когда-то он состоял на службе у бояр Романовых, но потом принял постриг, полагая, что на духовном поприще его карьера сложится более удачно. Однако обрушившаяся на Романовых опала и длительное расследование их «дела» нарушили планы молодого честолюбца. Боясь ареста, он бежал в Литву. Там по совету князей Вишневецких и их друзей иезуитов монах-расстрига назвался царевичем Дмитрием.

Узнав правду, царь Борис, видимо, только рассмеялся и решил, что ему не стоит бояться такого соперника. Для окончательного разоблачения самозванца он лишь отправил в Речь Посполитую дядю Григория – дворянина Смирного Отрепьева для его разоблачения. Но тому не удалось встретиться с племянником.

Многим представителям польской знати понравилась авантюра «царевича Дмитрия». Она позволяла под его руководством вторгнуться на территорию Русского государства и заняться там грабежами. Поддержал самозванца и польский король Сигизмунд III, мечтавший любым путем досадить Б. Ф. Годунову, а в случае удачи посадить на московский престол своего ставленника. Поэтому очень скоро под знамена «Дмитрия Ивановича» стало собираться войско. В его состав вошли даже такие известные польские магнаты, как князья Вишневецкие и самборский воевода Юрий Мнишек. Последний даже согласился отдать за мнимого царевича свою дочь Марину, если тот сядет на московский престол.

Даже в России у «царевича Дмитрия» появились свои сторонники. Это были лица, недовольные правлением Годунова. После опалы на Романовых их число постоянно росло.

Поэтому, когда в октябре 1604 г. небольшое войско Лжедмитрия вторглось на русскую территорию, его ждал там успех. Некоторые северские города сразу же сдались ему без боя, а посланное против него царское войско сражалось вяло и безынициативно.

Исход противостояния решила смерть царя Бориса 13 апреля 1605 г. Его наследник царевич Фёдор не смог закрепиться на престоле и был свергнут в ходе московского восстания 1 июня 1605 г. Царское войско, стоявшее всю зиму под Кромами, присягнуло самозванцу.

В итоге 20 июня 1605 г. под звон колоколов Лжедмитрий I торжественно въехал в Москву. Горожане радостно его приветствовали, а бояре и служители двора поклялись преданно служить.

С воцарения самозванца участь маленького Михаила Романова счастливо переменилась. Лжедмитрий объявил себя защитником и покровителем тех, кто был несправедливо и жестоко наказан Б. Ф. Годуновым. Всех оставшихся в живых Романовых вернули из ссылки. Марфе Ивановне, несмотря на монашество, было позволено поселиться с детьми в доме на Варварке. Филарет вскоре был рукоположен в ростовские митрополиты. Иван Никитич, дядя Михаила, получил боярство и занял почетное место при дворе вместе с другими родственниками: Ф. И. Шереметевым, И. Б. Черкасским, Б. М. Лыковым и др.

Так, после четырехлетнего скитания юный Михаил смог вновь вернуться в родной дом и встретиться с обоими родителями. Правда, прежнее семейное счастье уже нельзя было вернуть. Ведь отцу и матери полагалось теперь служить Богу, а не заботиться о своих детях.

Самозванец смог продержаться на престоле меньше года. Для многих представителей русской знати его авантюра стала слишком очевидной. Кроме того, их возмутило появление при московском дворе большого числа поляков, женитьба Лжедмитрия на католичке Марине Мнишек, попираание им многовековых русских обычаев и насаждение новомодных польских.

Сразу после свадьбы Лжедмитрия и Марины Мнишек 17 мая 1606 г. при дворе произошел переворот, организованный самым знатным князем Рюриковичей В. И. Шуйским. Он закончился свержением и убийством авантюриста. На царский престол с согласия бояр и москвичей сел главный заговорщик – боярин князь Василий Иванович Шуйский.

Новые изменения на царском престоле еще больше упрочили

положение Романовых. Ведь вторая супруга деда Михаила, Никиты Романовича, была из рода князей Шуйских. Иван Никитич, будучи ее сыном, вошел в родственный круг нового царя и стал его ближним боярином. Михаил, несмотря на юный возраст, получил свою первую придворную должность – стольника. Во время царских пиров ему полагалось вместе с другими знатными юношами прислуживать почетным гостям.

Правда, часто пировать царю Василию не пришлось. Его права на престол для жителей западных городов, имевших много льгот от «царя Дмитрия», сразу же показались сомнительными. Ведь он не был родственником прежних царей, и его не избирал представительный Земский собор, как царя Бориса. В приграничных с Речью Посполитой городах даже стали распространяться слухи о том, что «царь Дмитрий» спасся, живет в Самборе у тещи и вновь собирает войско для похода на Москву против узурпатора Шуйского.

Осенью 1606 г. большое и разношерстное войско двинулось из Путивля на Москву. Его возглавил бывший боевой холоп И. И. Болотников, объявивший себя эмиссаром «царя Дмитрия Ивановича». В декабре болотниковцы окружили столицу и начали ее осаду.

Вновь Михаил с матерью и сестрой были вынуждены испытать чувство страха. Многие жители говорили, что столицу хотят захватить грабители, насильники и «кровоядцы». Ведь на самом деле никакого «царя Дмитрия» нет. Еще в мае он был убит, а его труп публично сожжен и пепел развеян.

В войске И. Болотникова многим провинциальным дворянам тоже стало казаться странным, что «царя Дмитрия» все еще нет. Ведь цель борьбы состояла в том, чтобы вновь посадить его на московский престол. Без него поход на Москву терял всякий смысл.

Об этих настроениях в войске противника узнал и царь Василий. Он тут же послал в стан болотниковцев своих лазутчиков, и те уговорили рязанских дворян во главе с воеводой П. Ляпуновым и других городских дворян перейти на его сторону.

Измена большого отряда испугала И. Болотникова, и он отошел сначала к Калуге, а потом и к Туле, где соединился с другим самозванцем – царевичем Петрушей. Здесь восставшие были окружены царскими войсками и осенью 1607 г. сдались.

Наказав бунтарей, царь Василий решил, что со всеми смутами и крамолами покончено. Несмотря на преклонный возраст, в январе 1608 г. он женился на молодой княжне Марии Петровне Буйносовой-Ростовской. Царь надеялся, что та родит ему наследника, который займет его трон.

Марфе Ивановне сразу же удалось войти в ближний круг новой царицы в качестве родственницы, поскольку ее дочь Татьяна была замужем за князем И. М. Катыревым-Ростовским.

Правда, и на этот раз Романовым совсем недолго пришлось радоваться своему возвышению при царском дворе. Уже весной 1608 г. в Москву пришли вести о приближении еще одного войска под руководством нового авантюриста, называющего себя «царем Дмитрием».

Для современников и историков так и осталось тайной, кто на этот раз назвался именем давно скончавшегося «царевича Дмитрия»? Для всех было ясно лишь то, что он был безродным бродягой, хорошо знавшим Священное Писание и умевшим публично произносить речи. Именно за эти качества противники В. И. Шуйского и выдвинули его на роль «царя Дмитрия Ивановича». Характерно, что в его подлинность не верил уже никто: ни окружавшие его в первое время поляки, ни примкнувшие к нему русские дворяне. Для всех служба ему являлась средством обогащения и возвышения. Шляхтичи, прикрываясь его именем, грабили русские земли, дворяне получали при его дворе высокие чины.

Даже супруга первого самозванца Марина Мнишек, желая продолжить борьбу за московскую корону, признала в новом авантюристе своего мужа и стала с ним жить.

Летом 1608 г. Лжедмитрий II со своим разношерстным войском подошел к Москве и расположился в Тушине. В народе его тут же прозвали Тушинским вором. Взять большой и хорошо укрепленный город самозванец не мог. Поэтому он решил перекрыть все дороги, ведущие в столицу, и таким путем изолировать ее от остального мира.

В стране постепенно сложилось двоевластие. Один царь – Василий Шуйский, правил в Москве, второй – Лжедмитрий, в Тушине. Каждому подчинялась своя часть территории государства. Самозванец контролировал запад и юг, Шуйский – север и восток. Но положение первого было существенно лучше, поскольку его отряды свободно перемещались всюду, где хотели. Царь Василий со своими сторонниками были заперты в столице.

Двоевластие самым трагическим образом повлияло на ситуацию в семье Михаила Романова. Сам он с матерью и сестрой находился в осажденной Москве, отец же оказался в Тушине. Произошло это потому, что в октябре 1608 г. тушинцы ворвались в Ростов и захватили Филарета в плен. Лжедмитрий тут же предложил знатному иерарху стать в его лагере патриархом.

Филарет согласился возглавить Церковь на территории, подвластной самозванцу, поскольку иного выхода у него не было.

Освободить его из плена никто даже не пытался. В окружении же Лжедмитрия оказались некоторые его родственники, например боярин М. Г. Салтыков. Они, видимо, и уговорили его принять высокий сан.

К зиме 1608/1609 г. положение осажденных москвичей настолько ухудшилось, что началось их массовое бегство в Тушино. Там рядовые дворяне сразу же получали высокие чины и земельные пожалования. Более знатные особы находили место у самого трона самозванца. Среди этих «перелетов» оказался и муж Татьяны князь И. М. Катырев-Ростовский. Во время одной из военных стычек с тушинцами он попытался было перейти на их сторону, но был схвачен сторонниками царя Василия.

Шуйский не стал слишком сурово наказывать родственника своей супруги и лишь отправил его на воеводство в Тобольск. Там он пробыл до конца Смуты и не участвовал в избрании Михаила на царство. Во время его отсутствия в Москве Татьяна скончалась.

Позднее, уже после Смуты, правительство царя Михаила Фёдоровича поручило князю И. М. Катыреву-Ростовскому описать то, что произошло в Русском государстве в начале XVII века. Это произведение получило название «Повесть И. М. Катырева-Ростовского» и считается важным историческим источником.

Почти полтора года держал Тушинский вор Москву в блокадном кольце. Жителям приходилось постоянно испытывать чувство страха из-за боязни, что защита окажется ненадежной. Они вновь переносили различные жизненные невзгоды: голод из-за отсутствия продуктов и холод из-за недостатка дров. Вместе со всеми в очередной раз страдали и Михаил с матерью.

Только в конце 1609 г. появилась надежда, что враг будет разбит. К Москве из Новгорода двинулись русско-шведские полки под командованием князя М. В. Скопина-Шуйского. По дороге они громили тушинцев.

Известие о походе Скопина вызвало в Тушинском лагере «разброд и шатание». Поляки, узнав, что на русскую территорию под Смоленском вторгся польский король Сигизмунд, начали покидать самозванца. Они решили, что служить своему королю выгоднее, и даже захотели арестовать Лжедмитрия и отвезти под Смоленск. Но тот тайно бежал в Калугу.

«Изгнание поляков из Кремля». Художник Э. Лисснер.

У оставшихся в Тушине бояр во главе с М. Г. Салтыковым и Филаретом возник план посадить на московский престол польского королевича Владислава. Это, по их мнению, могло бы примирить две соседние страны и восстановить в Русском государстве законность и порядок. Ведь молодой отпрыск европейского королевского дома был предпочтительнее безродных самозванцев и не вызывавшего симпатий у подданных старого царя Василия Шуйского.

В начале 1610 г. бывшие тушинцы отправились с этим предложением к королю под Смоленск и получили от него предварительное согласие. Для воплощения их плана в жизнь необходимо было свергнуть с престола В. И. Шуйского и расправиться с обосновавшимся в Калуге Лжедмитрием II.

Желая прежде всего завладеть столицей, король Сигизмунд в начале лета направил к Москве польский отряд под руководством гетмана С. Жолкевского. В битве под Клушином он разгромил царское войско и продолжил свой путь.

В этой ситуации московские дворяне 17 июля сами свергли царя Василия и даже постригли его в монахи. Через некоторое время вместе с братьями он был отправлен в польский плен. Власть в городе перешла к временному правительству, прозванному «Семибоярщиной». Характерно, что среди входивших в его состав семи бояр четверо состояли в довольно близком родстве с Михаилом. Это: Иван Никитич – дядя, князь

Ф. И. Мстиславский – двоюродный брат Ивана Никитича по матери, Ф. И. Шереметев – из одного рода с Романовыми и был женат на двоюродной сестре Михаила, князь Б. М. Лыков – женат на тетке Михаила Анастасии, побывавшей с ним в Белозерской тюрьме. Более дальними родственниками были еще два боярина: И. М. Воротынский и А. В. Голицын.

Получалось, что почти все члены временного правительства находились в той или иной степени родства с будущим царем. Но летом 1610 г. они не поддержали предложение патриарха Гермогена избрать на престол именно Михаила Романова, считая, что тот слишком молод для того, чтобы стать царем. Ведь ему в то время было только 14 лет. К тому же у него не было поддержки со стороны русского общества, а значит, и опоры.

Даже Филарет был категорически против кандидатуры сына и вместе со всеми выдвигал на московский престол королевича Владислава. Ведь того поддерживал отец – польский король Сигизмунд.

Для окончательного решения вопроса об избрании Владислава на царство под Смоленск отправилось представительное посольство во главе с Филаретом и боярином князем В. В. Голицыным. У русской стороны было два главных требования: Владислав должен принять православие до получения короны, королю же следует отойти от Смоленска.

Однако Сигизмунд не собирался все это выполнять. Видя бедственное положение страны, он под предлогом защиты от Лжедмитрия ввел в Москву свой гарнизон, взял под стражу патриарха Гермогена и его сторонников и начал наекать боярам, что не прочь сам примерить московскую корону. Переговоры закончились тем, что наиболее строптивые члены Смоленского посольства, в том числе Филарет и боярин князь В. В. Голицын, были арестованы и отправлены в польский плен, осада Смоленска продолжилась. В июне 1611 г. немногочисленные защитники города во главе с боярином М. Б. Шеиным были вынуждены сдаться полякам.

Усугубило ситуацию в стране и то, что шведы, заключившие с царем Василием договор о военной помощи, отправились к Новгороду и вскоре его захватили. После этого они стали предлагать на русский престол шведского королевича Карла Филиппа.

В итоге Русское государство оказалось на грани краха. Ему грозили развал и потеря национальной независимости. Осознавали все это юный Михаил в то время, неизвестно. Скорее всего, он был озабочен семейными проблемами. Ведь его отец оказался в польском плену и терпел там всевозможные лишения. Трудными

были и их жизнь с матерью в Москве, поскольку в городе хозяйничали поляки.

Особенно тяжелым стало положение в столице после Московского антипольского восстания в марте 1611 г. Вся территория Белого города была выжжена, лавки купцов в Китай-городе разграблены, множество простых горожан погибли в ходе боев с интервентами.

В апреле к Москве подошли войска Первого народного ополчения под руководством князя Д. Т. Трубецкого, П. П. Ляпунова и И. М. Заруцкого. Они выбили поляков из Белого города и осадили их в Китай-городе и Кремле. Вместе с интервентами в блокадном кольце оказались и «невольные сидельцы» – члены временного боярского правительства и горожане, жившие на данной территории.

Для Михаила и его матери с весны 1611 г. начался один из самых тяжелых периодов жизни, если не считать времени опалы при Годунове. Ведь их дом был в Китай-городе. Каждый день вокруг происходили неприятные события: стычки горожан с поляками, грабежи, пожары. Трудно было достать продовольствие, и приходилось в очередной раз голодать. Летом варили суп даже из травы. Постоянно одолевали страхи из-за слухов о том, что гайдуки убивали и съедали припозднившихся одиноких прохожих. В кремлевских подвалах они якобы даже хранили бочки с засоленными человеческими трупами. После взятия Кремля ополченцами выяснилось, что все это было правдой. В подвалах были обнаружены бочки с расчлененными трупами.

Михаил с матерью очень скоро осознали, что поляки не союзники и друзья, а враги, поставившие цель уничтожить Русское государство и православную веру. Но и к ополченцам они относились с настороженностью, поскольку в их рядах было много вольных казаков, склонных к грабёжам и разбоям. После убийства казаками П. Ляпунова доверие к Первому ополчению резко упало.

Патриарх Гермоген даже стал называть отряды Трубецкого и Заруцкого Казачьим войском и призывать истинных патриотов вновь собираться для освобождения Москвы от польского плена. Его послания нашли отклик в Нижнем Новгороде. Там под руководством земского старосты Кузьмы Минина и князя Д. М. Пожарского собралось Второе ополчение и в конце 1611 г. двинулось к столице. Летом 1612 г. Первое и Второе ополчения объединились. Правда, к этому времени Заруцкий с казаками покинули подмосковный стан и перебрались на Рязанщину, где грабили местное население.

Общими усилиями полков Пожарского, Трубецкого и Минина 24 октября поляки были выбиты из Китай-города. Через два дня, 26 октября, кремлевский гарнизон сдался. Москва была окончательно освобождена от польского плена. Это означало, что Михаил с матерью и родственниками тоже обрели свободу.

По приказу руководителей ополчения все «невольные кремлевские сидельцы» получили возможность покинуть голодную и разоренную Москву. Михаил с матерью и ее сестрой, вдовой окольного М. М. Салтыкова, и ее сыновьями Борисом и Михаилом тут же направились в костромское село Домнино, где был собран хороший урожай зерновых и овощей и было большое хозяйство с коровами, лошадьми, курами и прочей живностью. Там, как полагали боярыни, можно было всем поправить подорванное длительным голоданием здоровье и отдохнуть на природе от бед и переживаний.

Однако очень скоро оказалось, что надежды много страдавших матери и сына напрасны. Местный староста Иван Сусанин предупредил их, что на проходящей неподалеку Вологодской дороге постоянно проезжают отряды поляков и казаков, занимающиеся грабежами и разбоем. В любой момент они могли добраться и до Домнина, где женщин и подростков защитить было некому.

В испуге Марфа Ивановна приняла единственно верное решение – переехать в свой осадный дом в Костроме. Этот город находился под охраной воеводы и его отряда. В спешном порядке

все начали собираться в дорогу. В это время вновь прибежал Сусанин и сказал, что на Вологодской дороге появился отряд поляков. Пришлось боярыням с сыновьями добираться до Костромы окружными путями. Сусанин же обманным путем завел поляков в еще не замерзшее Исуповское болото. Утром, обнаружив обман, поляки казнили храброго старосту.

О подвиге Сусанина Михаил и Марфа Ивановна узнали только через много лет, когда в 1619 г. навестили родные места. В благодарность они наградили дочь и зятя героя большими земельными владениями и освободили их от уплаты налогов.

Избрание на царство

Находясь в Костроме, Михаил с родственниками, несомненно, знали, что в Москве собирается Земский собор для избрания на престол нового царя. Но после пережитых невзгод они решили не участвовать в этом важнейшем для страны событии. От московских родичей они лишь узнали, что выборщики едут в столицу неохотно, поскольку в государстве было очень неспокойно.

Еще в ноябре 1612 г. руководители ополчений Д. Т. Трубецкой и Д. М. Пожарский разослали по городам грамоты с просьбой прислать по 10 человек, способных высказать свое мнение о кандидатуре нового государя. Но только в январе прибыли посланцы приблизительно от 50 городов. Кроме того, на Земский собор были приглашены видные ополченцы, наиболее авторитетные представители духовенства, бояре с членами правительства и двора. В итоге общее число участников собора превысило 500 человек. Для того времени это было очень представительное собрание.

На первых же заседаниях Земского собора его участники договорились не избирать на престол иностранных принцев и сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II Ивана, прозванного Воренком. Сам авантюрист был убит на охоте еще в декабре 1610 г.

По мнению большинства выборщиков, кандидат на корону должен быть из русских родов и иметь родственные связи с прежней законной династией московских князей. Среди представителей знати было несколько таких человек. Например, князь Ф. И. Мстиславский. Но он запятнал себя связями с поляками, не имел сыновей и был уже немолод. Это означало, что он не мог основать новую династию. В дальнем родстве с московскими князьями состояли князья Голицыны, Черкасские, И. М. Воротынский и ряд других. Но все они по тем или иным причинам не подходили на роль нового государя.

Наконец после долгих дебатов участники собора вспомнили о Романовых, двоюродных братьях царя Фёдора Ивановича. Однако старший из них, Филарет, был пострижен в монахи и находился в польском плену, младший, Иван Никитич по прозвищу Каша, с детства страдал от церебрального паралича. Оставался сын Филарета Михаил, которому на момент созыва собора было 16 лет. Это означало, что у него было достаточно времени для того, чтобы жениться и обзавестись наследниками, т. е. на роль основателя династии он подходил как нельзя лучше.

К тому же многие представители знати были лично знакомы с Михаилом и знали, что он отличался скромностью и благонравием, очень чтит родителей и не запятнал свою репутацию связями с самозванцами и поляками, как делали некоторые высокородные юнцы, желавшие быстро получить чины.

«Призвание Михаила Феодоровича Романова на царство 14 марта 1613 года». Художник Г. И. Угрюмов.

После нескольких дней обсуждения выяснилось, что

кандидатура Михаила Романова ни у кого из участников Земского собора не вызвала возражений. Бояре полагали, что молодой избранник будет во всем полагаться на их мнение, представители духовенства одобряли благочестивый образ жизни всей его семьи, простые люди искренне сочувствовали ему, узнав, что в детстве он перенес много невзгод.

Поскольку Михаил Романов приходился племянником (двоюродным) царю Фёдору Ивановичу, то его можно было официально считать продолжателем прежней царской династии, и так и представлять за рубежом. Получалось, что по всем статьям данный кандидат самым наилучшим образом подходил для избрания на престол.

Но все же участники Земского собора решили перестраховаться. Они объявили в своей работе перерыв и отправились в города, чтобы узнать мнение простых людей по данному, очень важному для государства вопросу. Вскоре выяснилось, что всюду кандидатура Михаила Романова одобрена.

Михаил Фёдорович Романов был коронован как первый царь из династии Романовых, по благословению матери и архиепископа Феодорит. Боярин Фёдор Иванович Шереметев принес скипетр Михаилу Романову. Художник З. Алочинская.

Официально имя всенародного избранника было объявлено 21 февраля 1613 г., в воскресенье, в Успенском соборе, где собрались все высшие и правительственные чины. Затем троицкий архимандрит Дионисий на Красной площади торжественно провозгласил решение собора перед собравшимися москвичами. В ответ те радостно закричали: «Михаил Фёдорович! Да будет царь и государь Московскому государству и всей Русской державе!» После этого официальные лица начали приводить население страны к присяге новому государю.

Но до церемонии венчания на царство Михаил Фёдорович считался только нареченным царем и великим князем всей Руси.

После венчания он должен был получить всю полноту царской власти вместе с царскими регалиями: венцом, бармами (оплечьями), скипетром и державой.

В грамотах, рассылаемых по стране от собора не писалось, что сам кандидат еще не знал о своем избрании. Ведь Михаил с матерью все еще находился в Костроме. Поэтому на соборе было решено отправить к нему представительное посольство.

Главой посольства был назначен рязанский архиепископ Феодорит, его помощником – опытный боярин Ф. И. Шереметев. В состав его вошли представители духовенства, бояре, дворяне и некоторые выборные от городов. 2 марта 1613 г. посольство выехало из Москвы в сторону Ярославля. По дороге оно должно было выяснить, где конкретно находится Михаил Романов.

Провозглашение Михаила царем в Костроме

В Костроме, вероятно, все же узнали о царском избрании, поэтому местный воевода посоветовал Михаилу и его матери переселиться в Ипатьевский монастырь, окруженный мощными крепостными стенами. Ведь на их жизнь могли покуситься поляки, часто появлявшиеся на местных дорогах.

Входивший в состав посольства троцкий келарь Авраамий Палицын так описал встречу с Михаилом и его матерью Марфой Ивановной. «Утром 14 марта архиепископ Феодорит с другими представителями духовенства надели парадные ризы, боярин Ф. И. Шереметев расставил участников посольства по чинам. Затем все взяли кресты, чудотворный образ Фёдоровской Богоматери и другие иконы и отправились к Ипатьевскому

монастырю. У ворот их встретили сам новоизбранный царь и его мать. Все вместе вошли в монастырский храм. Там Феодорит вручил государю и государыне грамоту от Земского собора.

Когда Михаил ее прочитал, то вместо радости все услышали плач с великим гневом. Избранник заявил, что он категорически отказывается быть новым царем. Его ответ поддержала и Марфа Ивановна, сказав следующее: «У моего сына и в мыслях нет на таких великих и преславных государствах быть государем. К тому же он не в совершенных летах, а Московского государства всяких чинов люди по грехам измалодушествовались. Дав свои души прежним государям, не прямо им служили и постоянно изменяли. Видя такие прежним государям крестопреступления, позор, убийства и поругания, как быть на Московском государстве и прирожденному государю государем, а не только моему сыну?»

Далее Марфа Ивановна указала на тяжелое положение в стране, с которым ее неопытный сын не сможет справиться: «Московское государство от польских и литовских людей разорилось до конца. Прежние сокровища, из давних лет собранные, литовские люди вывезли, дворцовые села, черные волости, пригородки и посады розданы в поместья дворянам, детям боярским и всяким служилым людям. Те же их превратили в пустоши. Поэтому служилые люди бедны, а новому государю нечем будет их жаловать, нечем будет наполнить казну и свои кладовые. Он не сможет дать отпор своим недругам». Напомнила она и о том, что избрание Михаила на престол может самым печальным образом отразиться на положении плененного поляками Филарета. Ведь король Сигизмунд прочит в новые московские цари сына Владислава.

Марфа Ивановна прекрасно понимала, что на царском троне ее сына ждут только большие трудности и даже невзгоды, которые могут привести его к бесславной гибели, как, к примеру, царевича Фёдора Борисовича Годунова или царя В. И. Шуйского. Поэтому она категорически отказывалась принять предложение избирательного Земского собора и благословить сына на царство.

Авраамий писал, что члены посольства на коленях многие часы со слезами на глазах умоляли Михаила и его мать принять оказанную им честь. Но ничего не помогало. Тогда решили использовать последнее средство – обряд умоления иконой. Когда-то его использовали при убеждении Бориса Годунова принять царство.

Архиепископ Феодорит взял образ Фёдоровской Богоматери и стал говорить Марфе Ивановне, что сама Царица Небесная просит ее благословить Михаила на царство. Ведь он избран на престол не людьми, а самим Богом, внушившим всем одно и то же

мнение. К этому Ф. И. Шереметев добавил, что отказ вызовет Божий гнев, начнутся новые распри, кровавое междоусобие, поскольку иного достойного кандидата на престол нет. Кровь невинных жертв падет на головы Михаила и Марфы.

Для глубоко верующей Марфы Ивановны слова послов прозвучали очень убедительно. Она упала на колени перед образом Богоматери и зарыдала. Затем взяла за руку Михаила и сказала: «Тебе, Пречистая Богородица, в твои руки передаю свое чадо. Будь ему покровительницей и заступницей в его многотрудных делах».

Перенесшая много тягот и страданий великая государыня Марфа Ивановна плакала не случайно. Она хорошо понимала, что страна, в которой ее сыну предстояло править, находилась в тяжелейшем кризисном состоянии. На северо-западе большие территории с Новгородом Великим находились под властью шведов. Северские города и Смоленск были захвачены поляками. При этом король Сигизмунд вместе с сыном Владиславом претендовали на московский трон. На Рязанщине обосновался Иван Заруцкий, ставший покровителем Марины Мнишек. Он стремился примерить корону российских царей ее малолетнему сыну Ивану, чтобы самому всем распоряжаться. В северных и восточных районах страны бесчинствовали отряды вольных казаков, которые превратились в настоящих грабителей и разбойников.

Торжественный въезд в Кремль Михаила.

Не было единства и среди высших слоев русского общества. Авраамий Палицын отмечал, что даже после царского избрания «не бысть совета блага между воевод, но вражда и мятеж». Поэтому троицким старцам приходилось постоянно ездить в Москву и мирить между собой участников Первого и Второго ополчений.

Зная о сложной ситуации в стране, молодой царь не стал спешить в Москву. Путь из Костромы занял у него семь недель, хотя послы добрались из столицы в Кострому всего за две недели. Гонцы же тратили на этот путь и того меньше – 2–3 дня.

В пути Михаил, видимо, решил освоиться с новой для себя ролью государя, лучше ознакомиться с положением дел в стране и убедиться в том, что все подданные собираются преданно ему служить.

Великая государыня старица Марфа Ивановна, кроме того, опасалась, что в Москве они с сыном превратятся в заложников у воевод-освободителей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского. Ведь тем подчинялись большие отряды воинских людей, а у них с Михаилом, кроме нескольких слуг, никого для защиты не было.

Поэтому, медленно двигаясь к столице, нареченный царь решил собрать вокруг себя достаточно большое количество верных людей и только с ними въехать в Кремль.

В РГАДА хранится переписка Михаила с временным московским правительством во время его путешествия из Костромы в столицу. Она наглядно показывает, как молодой царь постепенно забирал в свои руки верховную власть в стране, какие мероприятия он считал важнейшими в то время, какие отношения установил с Д. Т. Трубецким и Д. М. Пожарским и какие – с прежними боярами и т. д.

Уже 17 марта Михаил потребовал прислать ему государеву печать, чтобы от своего имени рассылать по стране грамоты. До этого члены временного правительства сами от его имени отправляли указы в города и полки.

Но ополченческие воеводы, возглавлявшие временное правительство, видимо, не захотели сразу же лишиться власти и отдать печать. Поэтому 23 марта Михаил с возмущением написал им о том, что сам на царство не напрашивался и сесть на престол не стремился, а раз те избрали его по своей воле, то обязаны «прямо служить» и немедленно выполнять его указания.

От остальных подданных Михаил потребовал следующее: «Стоять в крепости разума своего без всякого колебания, служить и прямить, воров царским именем не называть, вора не служить, грабежи и убийства в городах и по дорогам прекратить. А быть бы вам, русским людям, между собою в соединении и любви». Это были самые разумные требования в той ситуации, в которой находилось Русское государство после Смуты.

Медленно двигаясь к Москве, Михаил как бы демонстрировал всем, что не стремится поскорее сесть на престол. Он изучает свою страну, почитая обычаи прежних государей, посещает святыне места и просит помощи у чудотворцев для своего многотрудного дела.

Наиболее длительную остановку Михаил сделал в Ярославле, поселившись в Спасском монастыре. Сюда к нему стали съезжаться дворяне, дети боярские, дьяки и подьячие, торговые люди и даже казаки. Все искали защиту и покровительство у нового царя. В итоге вокруг него собралось довольно много людей самого различного звания. Их даже стали называть собором.

Царские регалии Михаила Фёдоровича

Измученные Смутой и безвластием русские люди нуждались в своем избраннике. В нем они видели гаранта законности и порядка. Михаил же чувствовал, как подданные становятся опорой его власти. Поэтому, когда члены временного правительства обратились к нему с просьбой прислать в Москву приказных людей, он лишь ответил им, что все дьяки и подьячие у него.

Венчание на царство в Успенском соборе.

В середине апреля Михаил двинулся из Ярославля в Ростов уже в окружении большой свиты. Далее его путь лежал в Переславль-Залесский, потом – в Троице-Сергиев монастырь. Здесь молодой царь пробыл неделю, молясь у «целебоносных мощей великих чудотворцев Сергия и Никона». В Москву он планировал въехать в первых числах мая, хотя члены временного правительства настоятельно просили его прибыть как можно скорее из-за очень напряженной ситуации в стране.

За полтора месяца пути нареченному государю удалось собрать вокруг себя достаточно много надежных людей, которые потом вошли в его правительство. Он установил подходящие для себя отношения с ополченческими воеводами и прежними боярами. По его просьбе Трубецкой и Пожарский были исключены из состава временного правительства, а старые бояре во главе с князем Ф. И. Мстиславским в него введены. Ведь все они входили в его родственный круг, а Пожарский и Трубецкой были чужаками.

По пути в Москву Михаил даже занимался назначением воевод в стратегически важные города и давал распоряжения по поводу отправки войск в места конфликтов с поляками и шведами. Он постоянно интересовался доставкой в Москву продовольствия, состоянием царской казны и готовностью покоев для себя и матери. Ведь ему было необходимо широко отпраздновать свое восшествие на престол и предстать перед

«Призвание Михаила Фёдоровича на царство». Художник М. В. Нестеров.

С возмущением писал Михаил членам временного правительства о том, что хлебных запасов для его царского обихода недостаточно, сборщики, посланные в другие города для кормов, еще не возвращались, денег ни в одном приказе нет, казна пуста. Государство было настолько разорено, что налоги собирать просто не с кого. Поэтому ему не понятно: как ратных людей жаловать, чем служилых людей поить и кормить, откуда брать запасы для своего царского обихода? Достаточно жестко выговаривал он за беспорядки в стране и даже напомнил, что на престол никогда не стремился: «Учинили меня царем вашим прошением и челобитием, крест нам целовали своею волею, поэтому должны беспрекословно подчиняться».

Переписка Михаила с временным правительством показывает, что он вовсе не был слабым и безвольным человеком. Достаточно быстро он освоился с новой ролью государя и сразу же продемонстрировал всем, что не будет марионеткой в чьих-либо руках: ни воевод-освободителей, ни бояр. Он прекрасно осознал, что, будучи всенародным избранником, получил всю полноту власти. Поэтому в его титуле сразу же появилось слово «самодержец». Бояре же в официальных документах были вынуждены именовать себя холопами и верными слугами.

Пир в Грановитой палате

Новшеством правления Михаила Фёдоровича стало то, что он не распустил Земский собор, а начал активно привлекать этот совещательный орган к решению государственных задач, главным из которых было наведение порядка в стране, заключение мирных договоров с агрессивными соседями, введение чрезвычайных налогов – пятин для наполнения казны и т. д. Без помощи самых широких общественных слоев сделать это было очень трудно. Но только так можно было вывести страну из глубочайшего кризиса.

Известный историк С. Ф. Платонов писал так о взаимоотношениях Михаила Фёдоровича с Земским собором: «Избрав царя не от королей и князей, а от бояр, собор стал охранять его, как своего избранника, готовый в нем защищать свое единство и свой восстановленный земский порядок. Со своей стороны избранный собором государь не видел возможности без содействия собора править и унять «всемирный мятеж»... Выходило так, что носитель власти и народное собрание не только не спорили за первенство своего авторитета, но крепко держались друг за друга».

Использование Михаилом при решении сложных вопросов коллективного органа власти говорит о том, что он хорошо понимал стоящие перед ним трудности и осознавал, что без совета с подданными их ему не преодолеть.

Царский венец Михаила Фёдоровича

Позднее в историографии появилось мнение о том, что Михаил Фёдорович получил ограниченную власть и как правитель не был самостоятелен. Но дошедшие до нас подлинные исторические источники, его переписка с временным правительством полностью опровергают этот вывод.

Молодой царь въехал в столицу 2 мая 1613 г. На всем пути до Кремля его радостно приветствовали москвичи, державшие в руках кресты и иконы. По обычаю, Михаил сначала посетил главные кремлевские соборы, где отслужил торжественный молебен и почтил гробницы прежних царей. Только после этого он отправился в приготовленные для него скромные покои, в которых когда-то жил Иван Грозный. Марфе Ивановне пришлось поселиться в Вознесенском монастыре, поскольку большая часть царского дворца все еще лежала в руинах, а денег на его ремонт не было.

Основные торжества по случаю избрания на царство Михаил Фёдорович состоялись во время церемонии венчания на царство. Ее назначили на 11 июля, в канун дня рождения царя.

Для церемонии в Успенском соборе устроили царское место – невысокий помост, на который поставили два трона: золотой персидский для царя и более простой – для казанского

митрополита Ефрема. Он временно замещал погибшего в феврале 1612 г. патриарха Гермогена.

После всенощного бдения Михаил отправился в Золотую палату, где его ждали бояре. Сюда же духовник царя князь Д. М. Пожарский и казначей Н. В. Траханиотов принесли царские регалии: венец, бармы, скипетр и яблоко-державу.

Осмотрев регалии, царь приказал перенести их в Успенский собор. Процессию возглавил боярин В. П. Морозов, за ним с бармами и животворящим крестом шел царский духовник благовещенский протопоп, далее с венцом – боярин И. Н. Романов, со скипетром – князь Д. М. Пожарский, с державой – казначей Н. В. Траханиотов.

После этого состоялся парадный выход самого Михаила Фёдоровича. Его сопровождали все бояре и члены царского двора. Путь от дворца к собору был устлан коврами и бархатными тканями. Вокруг стояли толпы москвичей, радостно приветствовавшие своего избранника.

В Успенский собор Михаил вошел под пение «многолетия». Он приложился к чудотворным иконам и получил благословение от митрополита Ефрема. После литургии царь с митрополитом взойшли на помост. Первым с рассказом об обстоятельствах своего прихода к власти обратился к присутствовавшим Михаил Фёдорович. Ефрем его благословил и произнес ответную речь о коварстве и агрессивности поляков в период Смуты.

Наконец состоялся сам обряд венчания на царство: митрополит сначала возложил на голову Михаила венец, затем на плечи – бармы и вручил ему скипетр и державу.

Заключил церемонию обряд миропомазания. Во время него царь снял с себя на время венец и передал дяде Ивану Никитичу, скипетр отдал князю Д. Т. Трубецкому, державу – князю Д. М. Пожарскому. Так он показал присутствовавшим, что считает своими наиболее близкими и доверенными лицами дядю и воевод-освободителей.

Вновь надев венец и бармы и взяв в руки регалии, царь направился в Архангельский собор, где поклонился могилам прежних государей, затем – в придворный Благовещенский. При выходе из каждого храма боярин и князь Ф. И. Мстиславский обсыпал его монетами. В завершение праздника в Грановитой палате состоялся пир, на который были приглашены не только бояре, члены правительства и двора, но и участники Земского собора и простые москвичи.

Следует отметить, что обряд венчания на царство впервые был разработан для великого князя Ивана Грозного, принявшего царский титул в 1547 г. Во многом он был скопирован с обряда

венчания на великое княжение внука Ивана III Дмитрия в 1498 г. Но в этих церемониях светские лица почти не принимали участия. Напротив, в венчании на царство Михаила участвовали и его родственник И. Н. Романов, и знатные бояре Ф. И. Мстиславский и В. П. Морозов, и воеводы-освободители Трубецкой и Пожарский, и казначей Траханиотов.

Привлекая к участию в важнейшей для себя церемонии различных лиц, избранный царь в очередной раз хотел показать, что собирается править не один, а с группой доверенных лиц.

Первые годы правления

С первых дней царствования перед Михаилом Фёдоровичем возникло множество неотложных проблем. Прежде всего необходимо было укрепить государственную власть, которая в Смуту пришла в упадок. Для этого следовало сформировать новое правительство, состоящее из опытных и надежных людей, и послать в города воевод. Затем предстояло наполнить государеву казну, полностью опустошенную поляками и их сторонниками. Одновременно с этим приходилось решать и самую важную задачу – защищать границы от польских и шведских интервентов и наводить в стране порядок – бороться с разбойничаящими казаками.

При формировании правительства летом 1613 г. молодой царь в первую очередь решил опереться на своих зрелых родственников. Поэтому он включил в Боярскую думу «сedmочисленных» бояр: князя Ф. И. Мстиславского, И. Н. Романова, Ф. И. Шереметева, князя Б. М. Лыкова и князя И. М. Воротынского, хотя все они и запятнали себя связями с поляками. Ведь они имели богатый управленческий опыт и были известными полководцами.

Вошли в Думу и воеводы-освободители князя Д. Т. Трубецкой и Д. М. Пожарский. Первому было подтверждено боярство, полученное в Тушинском лагере, второй стал боярином по случаю венчания Михаила на царство. Кузьма Минин тоже вошел в Думу в чине думного дворянина. Для земского старосты это означало небывалый карьерный взлет.

В новую Думу были включены и молодые родственники Михаила Фёдоровича: двоюродный брат по линии матери Б. М. Салтыков, двоюродные братья по линии отца князя И. Ф. Троекуров и И. Б. Черкасский. Все они получили боярские чины. Б. М. Салтыков к тому же стал еще и дворецким, а его младший брат Михаил – кравчим.

Состав Боярской думы царя Михаила свидетельствует о том, что свое правление он начал не только в окружении более опытных родственников, но и не забыл отметить и героев народных ополчений, спасших страну от иностранного порабощения, и своих молодых родственников. Ведь по традиции ему полагалось окружать себя ровесниками.

Чтобы сплотить русское общество вокруг своего трона, Михаил Фёдорович не стал наказывать ни бывших тушинцев, ни сторонников польского короля. Под боярский суд подпали только дьяки – расхитители царской казны во главе с Ф. Андроновым.

Некоторые из них даже были казнены.

Такая политика молодого царя дала хорошие результаты. Авраамий Палицын писал: «И собралась вся земля Русская ему, государю, служить. Прекратилась в Русском государстве всенародная человеческая пагуба. Православного христианства кровопролитию и всякому воровству и лживым царевичам конец пришел».

В первые десятилетия после Смуты Земские соборы были постоянно действующими. По своей сути они являлись не только совещательными, но и исполнительными органами власти. На их заседаниях сначала обсуждались поставленные царем вопросы. Затем, когда принималось правительственное решение, члены Земских соборов отправлялись по городам и помогали чиновникам претворять решения в жизнь. Таким путем было собрано несколько пятин – чрезвычайных налогов, составлявших пятую часть всего имущества налогоплательщика. В разоренной стране это было очень сложно сделать.

Земский собор состоял из четырех палат-курий: Боярской думы, Освященного собора высшего духовенства, представителей городского служилого дворянства и выборных от тяглого населения (купечества, жителей посада и черносотного крестьянства).

Работа Земского собора начиналась с общего заседания, на котором дьяк зачитывал царские вопросы. Каждый из них обсуждался по палатам, затем коллективное мнение выражалось на бумаге, которая подавалась царю. Принятие окончательного решения зависело от самого Михаила Фёдоровича, но он всегда учитывал мнение участников собора.

Еще одним совещательным и управленческим органом была Боярская дума. В ее состав входило до 40 человек: бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки. Свою управленческую функцию Дума осуществляла через систему временных боярских комиссий. Они назначались для ведения дипломатических переговоров, разбора местных споров и судебных тяжб, управления страной в отсутствие царя и т. д.

Портрет Михаила Фёдоровича

Секретные дела решала Ближняя дума, состоявшая из четырех наиболее доверенных для царя лиц. К концу правления Михаила Фёдоровича она стала играть все более значимую роль, заменяя иногда Боярскую думу.

Еще одним важным органом управления были приказы – прообразы министерств. Наиболее важными из них являлись: Посольский – ведавший внешней политикой, Разрядный – занимавшийся служебными назначениями, Поместный – наделявший служилых людей землей, Большая казна – ведавшая денежными делами, Земский – городами и тяглым населением в них, Ямской – сообщением между городами, Аптекарский – лечением государя и его родственников. Были также приказы, имевшие в подчинении различные рода войск: Стрелецкий, Пушкарский, Казачий, Иноземный, Рейтарский. Ведением судопроизводства на конкретных территориях занимались Московский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Сибирский и другие судные приказы.

Общее число приказов достигало иногда 40, но не все они были постоянно действующими. Некоторые создавались лишь для решения конкретных вопросов.

Во главе приказов обычно стояли думные дьяки. В их подчинении находились дьяки, подьячие, писари, толмачи, сторожа и прочие мелкие служащие. Но наиболее важные приказы могли возглавлять бояре и окольничие.

«Михаил Фёдорович на собрании боярской думы». Художник А. П. Рябушкин.

В городах управление осуществляли воеводы. Им подчинялись служители приказных изб, губные старосты, стрельцы и казаки из местных гарнизонов.

Восстановление государственного аппарата было одной из важнейших задач царя Михаила Фёдоровича, но параллельно он занимался и обеспечением безопасности страны, и наполнением казны. Это были связанные между собой задачи, поскольку без денег было невозможно собрать войско и отразить иностранную интервенцию, которая могла начаться в любое время.

На одном из первых заседаний новой Боярской думы было решено, что наибольшую опасность представляют поляки. Поэтому уже летом 1613 г. в сторону Можайска и Калуги были направлены полки под руководством князя Д. М. Черкасского и М. М. Бутурлина. В их состав вошли дворяне и другие служилые люди из 35 городов. Им удалось освободить от польских войск Вязьму, Дорогобуж и Белую. Но около Смоленска победоносное наступление русских войск остановилось. Взять хорошо укрепленный город с сильным польским гарнизоном не удалось.

В конце лета по приказу царя Михаила было сформировано второе войско – для похода на Новгород. Его возглавили князья Д. Т. Трубецкой и Д. И. Мезецкий. В его состав вошли воинские люди из 30 городов. Правда, под Бронницами русские полки столкнулись с сильным войском шведов, попали в окружение и едва смогли избежать плена. В итоге новгородский поход

оказался неудачным. Но это было только началом борьбы царя Михаила Фёдоровича за возврат захваченных интервентами территорий.

Сам факт организации двух военных походов уже летом 1613 г. свидетельствует о положительных достижениях молодого царя в деле консолидации русского общества после Смуты.

Не менее сложной проблемой для молодого царя стало наполнение государственной казны. Поскольку он знал, что тяглое население страны разорено, то решил обратиться за помощью к богатым промышленникам и купцам Строгановым. В мае 1613 г. Михаил написал им следующее: «В нашей казне на Москве денег и хлебных запасов в житницах нет... и всяким служилым и воинским людям жалованья дать нечем». Поэтому он попросил Строгановых заплатить налоги за все годы Смутного времени, а также дать займы денег, хлеба, рыбы, соли и сукна для материального обеспечения ратных людей. «За это вам ото всех людей честь, слава и похвала вечная», – заключил свое письмо царь.

Строгановы откликнулись на просьбу Михаила Фёдоровича и дали 3000 руб., огромную по тем временам сумму. К ней они потом еще несколько раз добавляли деньги и продовольствие.

Зная о разорении русских людей, царь не стал сам решать вопрос о сборе налогов. Его он вынес на обсуждение Земского собора. Участники заседания сначала решили ограничиться сбором недоимок за прошлые годы и «запросных денег» – добровольных пожертвований. Но через год были введены новые чрезвычайные налоги – пятины (пятая часть всего имущества). В первый год они собирались только с торговых людей. Затем стали обязательным налогом для всего тяглого населения: жителей посада и черносошных крестьян.

Несмотря на рост налогов, царь Михаил всегда откликался на просьбы об их уменьшении, особенно для жителей разоренных городов. Об этом свидетельствует многочисленный актовый материал.

Особое покровительство оказывал Михаил Фёдорович монастырям. Он подтвердил все жалованные грамоты, выданные прежними государями. Прославившийся героической обороной от войск тушинцев Троице-Сергиев монастырь получил право не платить печатные пошлины и даже стал получать часть прибыли от казенной продажи лошадей. Для восстановления Никольского монастыря в Переславле-Залесском выделили деньги из казны. Новые земельные пожалования получили сразу несколько монастырей: Новоспасский в Москве, Покровский в Суздале, Иосифо-Волоколамский, Кирилло-Белозерский и др.

Благодарное духовенство стало оказывать молодому царю большую помощь. На проповедях в храмах оно убеждало население добровольно жертвовать в казну деньги, обеспечивать ратных людей продовольствием и теплой одеждой. Игумены и архимандриты ездили по городам со сборщиками налогов и своим авторитетом подкрепляли правомочность их действий.

Еще одной сложной проблемой, стоявшей перед правительством Михаила Фёдоровича, было упорядочение землевладения. В Смуту каждый из правителей наделял своих сторонников землями, не считаясь с тем, что ими владели другие лица, получившие их от прежних государей. В итоге у некоторых служилых людей оказались огромные поместья, у других – ничего.

Возвращение Филарета из польского плена.

Поэтому в 1613 г. был принят один из первых указов Михаила Фёдоровича, ограничивающий размер дворянского землевладения 1000 четвертями. Только у членов Боярской думы поместья могли быть больше. В следующем году был издан указ о сыске беглых крестьян, покинувших своих помещиков с 1605 г. и не заплативших «пожилое» – арендную плату. Эта мера должна была улучшить материальное положение мелкопоместных дворян.

Для награждения служилых людей за успешную службу царь стал использовать дворцовые и черные земли, хотя это снижало доходы казны. На эту меру он пошел, чтобы создать стимул для поступления дворян на военную службу. Ведь в условиях непрекращающейся иностранной агрессии требовалось большое

войско.

В середине 1613 г. польские отряды под руководством А. Гонсевского опустошили Торопецкий уезд. Под Брянском, Орлом и Карачевым разбойничал бывший тушинец полковник А. Лисовский. Но наибольшую опасность представлял покровитель Марины Мнишек и ее юного сына И. Заруцкий. Он активно призывал в свои отряды вольных казаков и вместе с ними грабил население южных районов. Бывший атаман уверял всех, что является представителем единственно законного претендента на московский трон «царевича Ивана Дмитриевича».

В апреле 1613 г. казачье войско Заруцкого двинулось на юг. Вслед за ним по приказу Михаила Фёдоровича выступили полки под руководством князя И. Н. Одоевского-Меньшого. Около Воронежа состоялось сражение, в ходе которого казаки потерпели поражение. Уцелевшие вояки с Заруцким и Мариной Мнишек отправились к Астрахани. Там планировалось создать самостоятельное государство во главе с «царевичем Иваном».

Желая упрочить свое положение, авантюристы решили попросить помощь у персидского шаха и направили к нему свое посольство. Но тот очень дорожил хорошими отношениями с Россией, поэтому выдал астраханских посланцев московскому послу. Тот их арестовал и отправил к царю.

Действия Марины Мнишек и И. Заруцкого обеспокоили Михаила Фёдоровича. Ведь они дестабилизировали ситуацию на юге страны. Поэтому по его указанию началась подготовка похода на Астрахань. Предварительно в южные города были направлены грамоты с разоблачением самозванных государей, вознамерившихся затеять «новую смуту, воровство, междоусобие и войну».

Жителям Астрахани была направлена особая грамота. В ней писалось, что если «они отстанут от воров», то царь всех простит и покроет их вину своим милосердием. «Впредь ваши вины не вспомнятся».

Для подкрепления обещаний донским и волжским казакам было послано царское жалованье, провиант и одежда. Представителям православного духовенства было рекомендовано рассказывать в храмах о новом законном царе Михаиле Фёдоровиче, его милости, благочестии и щедрости.

Все это создало благоприятные условия для похода царских войск на Астрахань. В мае 1614 г. сами жители подняли восстание против самозванных правителей и вынудили их бежать на реку Урал. Поэтому войска князя И. Н. Одоевского без каких-либо препятствий вошли в город. За беглецами был отправлен небольшой отряд стрельцов. Их обнаружили на Медвежьем

острове и под сильным конвоем направили в Москву. Там был устроен боярский суд. По его решению И. Заруцкого и Ивана казнили, Марину заточили в башню, где она вскоре умерла. Так бесславно закончилась авантюра нескольких Лжедмитриев и их последователей.

Принятые царем Михаилом решительные меры позволили довольно быстро нормализовать ситуацию на юге станы. На севере же продолжали разбойничать вольные казаки. Они грабили местное население и выжигали целые деревни. Особой жестокостью отличались отряды атамана Баловня.

Михаил Фёдорович, известный своим милосердием и миролюбием, сначала решил послать против казаков не войска, а представителей духовенства. Они должны были уговорить их «отстать от воровства» и поступить на царскую службу. За хорошее вознаграждение им предлагалось войти в состав отрядов воеводы Л. А. Вельяминова и сразиться со шведами под Тихвином. Духовные лица должны были убедить казаков в том, что царь Михаил не хочет их наказывать и готов простить их «вины».

Первые же переговоры духовенства с верхушкой казачества дали хорошие результаты. Часть казаков согласилась поступить на царскую службу. В январе 1615 г. они получили поместья в Вологодском и Белозерском уездах.

Но некоторые наиболее активные атаманы решили двинуться к Москве и там лично продиктовать царю свои требования. Осенью 1614 г. они осадили Вологду, затем – Ярославль, а в мае 1615 г. уже стояли под Москвой. Против них были отправлены полки князя Б. М. Лыкова. В июле ему удалось разгромить казачьи отряды и взять в плен мятежных атаманов, в том числе и Баловня. Наиболее упорствующие из них были казнены, другие брошены в тюрьму. Простых казаков определили на царскую службу. С 1613 по 1620 г. около полутора тысяч казаков получили поместья в качестве платы за предстоящую службу. Это привело к ликвидации вольного казачества в северных районах страны. С массовыми грабежами и разбоями там было навсегда покончено.

Таким образом, благодаря разумной и милосердной политике правительства Михаила Фёдоровича уже с 1613 г. началась консолидация здоровых сил русского общества вокруг единого центра – царского трона. Это позволило сохранить целостность государства, навести в нем порядок и собрать силы для борьбы с внешними врагами. Самыми опасными из них были Речь Посполитая и Швеция, поскольку их правители уже давно мечтали о московской короне.

После первых походов против поляков и шведов Михаил

Фёдорович понял, что воевать с сильными соседями разоренное Русское государство пока не может. С ними следовало заключить перемирие. В Речь Посполитую было отправлено посольство во главе с Денисом Оладьиным, в задачу которого входило уговорить королевича Владислава отказаться от притязаний на московский престол. Однако сделать это не удалось. Но послы узнали, что польская знать не хочет воевать с Россией, а у короля собственных средств для этого очень мало. Все это говорило о том, что заключение мирного договора возможно, особенно если привлечь в качестве посредников другие европейские страны.

Царь Михаил Романов встречает отца, митрополита Филарета

Поэтому в том же 1613 г. ко дворам ведущих европейских держав были отправлены представительные посольства. Они везли с собой грамоты царя Михаила Фёдоровича, описывавшие обстоятельства прихода его к власти и обосновывавшие его права на престол. В них указывалось прямое родство нового царя с представителями прежней династии – сын родного племянника царицы Анастасии Романовны Фёдора Никитича. Видимо, супруга царя Ивана Грозного была хорошо известна при европейских королевских дворах, и родство с ней высоко ценилось.

В Австрии, Голландии и Англии русских послов встретили довольно сдержанно и отказались выделить России материальную помощь под предлогом собственных затруднений. Правда, английский король Якоб пообещал стать посредником в мирных

переговорах русской стороны со шведским королем. В 1615 г. он направил в Швецию своего представителя Джона Мерики, чтобы тот помог русским послам заключить мирный договор с Густавом Адольфом.

Это было очень важно, поскольку с 1610 г. под властью Швеции находились значительные русские территории на северо-западе. У шведского короля даже был план по созданию отдельного Новгородского государства во главе с племянником Карлом Филиппом. Естественно, что Михаил Фёдорович не мог с этим смириться и поставил цель вернуть Новгород в состав России. Правда, военные действия Трубецкого и Мезецкого летом и осенью 1613 г. по освобождению Новгорода оказались неудачными. Это воодушевило шведского короля на поход к Пскову в январе 1615 г. Но он провалился. Псковичи отразили все атаки шведов, и им пришлось отступить.

Неудача заставила короля Густава Адольфа сесть за стол переговоров с русскими послами при посредничестве Джона Мерики. Обсуждение статей мирного договора продолжалось около года. Наконец в феврале 1617 г. был подписан Столбовский мирный договор. По его условиям Михаилу Фёдоровичу возвращался Новгород с прилегающими землями без какого-либо выкупа, но он терял все Балтийское побережье с городами Ивангород, Ям, Копорье и Орешек. Это было, конечно, большой потерей, поскольку весь XVI в. русские государи вели борьбу за выход в Балтийское море.

Царь понимал, что после Смуты Россия настолько ослабла, что не может сражаться за утраченные территории. Стране необходим был мир для накопления новых сил. Поэтому он даже давал своим послам такой наказ: «Со шведскими послами никак, ни за чем не разрывать. Ссылайтесь с ними тайно, царским жалованьем их обнадеживайте, сулите и давайте им что-нибудь, чтобы они добра хотели. Делайте все, не мешкая, поскольку остается еще литовское дело, да и ратные люди истомлены».

После возвращения новгородских земель в состав Русского государства царь Михаил не стал наказывать некоторых представителей местных властей за сотрудничество со шведами. Даже митрополит Исидор, инициатор создания отдельного Новгородского государства, остался на своем посту. Главной целью внутренней политики молодого царя было миротворчество. Он стремился успокоить раздираемое противоречиями русское общество.

Подписание мирного договора с польским королем Сигизмундом III оказалось более сложным делом, хотя обе стороны к нему стремились. Переговоры начались осенью 1616 г.

на приграничной территории около Вязьмы. Русская сторона потребовала, чтобы король вернул Смоленск, всех пленников, в том числе и отца Михаила Филарета, царские сокровища, вывезенные из Кремля, и возместил потери от польской интервенции. Сигизмунд соглашался только на обмен пленных.

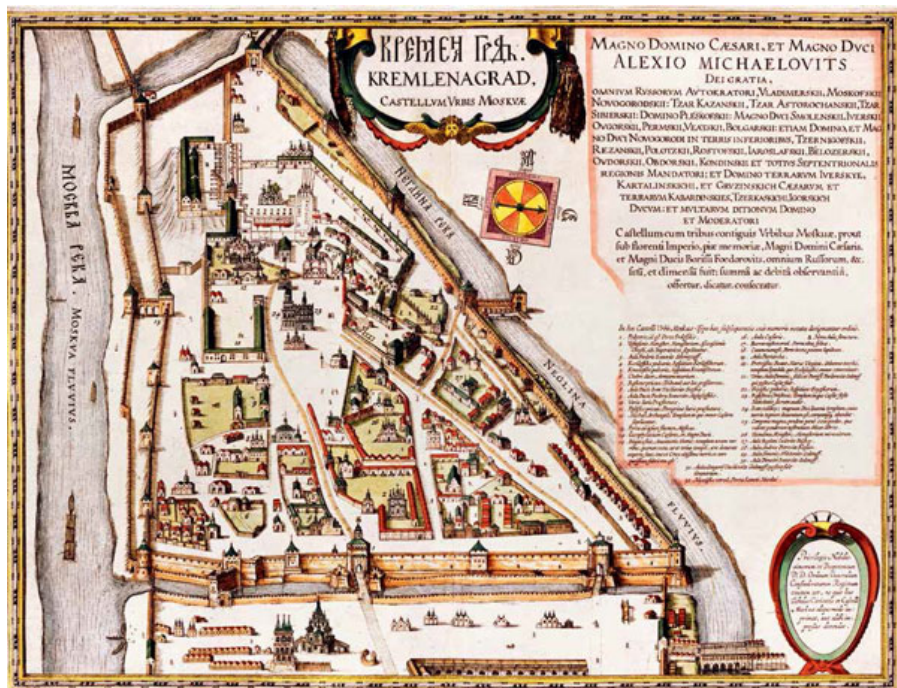
Неуступчивость польской стороны привела к вооруженному столкновению между членами посольств. В ходе него поляки потерпели поражение и даже были взяты в плен. Когда Сигизмунд узнал об исходе переговоров, то очень возмутился. Он тут же решил послать против несговорчивых соседей войско под началом сына королевича Владислава. Его поддержали и участники сейма.

В апреле 1617 г. большое войско под руководством молодого и энергичного королевича Владислава двинулось по направлению к Москве. От его имени в русских городах распространялись грамоты о том, что он идет добывать свой царский престол. Жителям напоминалось, что осенью 1610 г. они целовали крест королевича и клялись верно ему служить. Правда, Владислав не уточнял, что всю полноту власти он так и не получил, поскольку был лишь нареченным государем, а не венчанным, как Михаил Фёдорович.

Поход Владислава к Москве вызвал брожение в северских городах. Некоторые воеводы даже сразу сдались, другие без боя бежали. Для царя Михаила Фёдоровича это создавало большую опасность. Получалось, что поляки почти без препятствий двигались к столице. Их остановила в районе Вязьмы только суровая зима. Передышка позволила царю мобилизовать все силы для защиты Москвы.

К Можайску и Калуге были направлены отряды под руководством князей Д. М. Пожарского, Б. М. Лыкова и Д. М. Черкасского. Они нанесли ощутимый урон передовым полкам войска Владислава. Но остановить его не смогли.

В этой критической ситуации 9 сентября 1618 г. по указу царя Михаила Фёдоровича был собран Земский собор. На нем государь лично обратился к его участникам и рассказал об угрозе нападения поляков на Москву. Он пообещал возглавить оборону города и находиться в нем до полной победы. Затем царь изложил свой план по спасению страны от польской агрессии. В нем были подробно расписаны функции членов правительства и видных воевод. Одним следовало возглавить оборону Москвы с оружием в руках, другим полагалось ехать по городам для сбора дополнительных войск, третьим предстояло отправиться с просьбами о помощи ко дворам дружеских держав: Англии, Голландии, Персии.

План Кремля

Взяв судьбу Русского государства в свои руки, Михаил показал себя достойным наследником дяди – царя Фёдора Ивановича, который сам возглавил оборону столицы во время нападения на нее крымского хана Казы-Гирея в 1591 г.

Меры, предпринятые Михаилом Фёдоровичем, оказались очень своевременными, поскольку Москве грозило окружение. В конце сентября к городу с двух сторон подошли войска королевича Владислава и его союзника киевского гетмана Сагайдачного. Они разбили царские полки на подступах к столице и соединились в районе Дорогомилова. По плану Владислава 30 сентября следовало взорвать Арбатские ворота и ворваться через пролом в город.

Но об этом стало известно защитникам Москвы. Поэтому когда поляки ринулись через взорванные ворота, то наткнулись на хорошо вооруженных царских воинов. Они дали нападавшим достойный отпор и вынудили их отступить. Мужественная оборона Москвы показала польскому королевичу, что царского престола ему не получить. Поэтому он отвел свое войско к Троице-Сергиеву монастырю и попытался взять его штурмом. Но и здесь его ждала неудача. Поэтому уже в октябре Владислав начал стремиться к переговорам для заключения перемирия.

Долгожданный мирный договор был подписан 1 декабря

1618 г. в местечке Деулино около Троице-Сергиева монастыря. Срок его действия ограничивался 14 годами, поскольку много вопросов во взаимоотношениях между странами оставались нерешенными. К примеру, Владислав не желал расставаться со своей мечтой о московском престоле, а его отец король Сигизмунд не хотел возвращать России захваченные земли.

По условиям Деулинского перемирия за Речью Посполитой оставались: Смоленск, Белая, Невель, Красный, Дорогобуж, Рославль, Почеп, Трубчевск. Но России возвращались Вязьма, Козельск, Мещовск, Серпейск, Стародуб, Новгород-Северский, Чернигов, Перемышль, Заволочье. Главным же достижением русских дипломатов было то, что на родину возвращались все пленные, в том числе и отец Михаила Фёдоровича Филарет.

Так, за первые пять лет правления молодой царь смог решить ряд сложнейших задач. Он навел в стране порядок, действуя не с помощью репрессий, а путем замирения противоборствующих сторон. Ему удалось ликвидировать астраханскую крамолу, затеваемую И. Заруцким и Мариной Мнишек. Он заключил мирный договор со Швецией и вернул без каких-либо сложностей Новгородскую землю в состав Русского государства. Он даже смог дать отпор королевичу Владиславу, считавшему себя законным претендентом на царскую корону, и заставил его сесть за стол переговоров. В итоге и с Речью Посполитой было заключено перемирие на 14 лет. Это время было жизненно необходимо Русскому государству для восстановления своих ресурсов, растраченных в Смуту.

С отцом Филаретом на престоле

Долгожданная встреча Михаила Фёдоровича с отцом произошла только через полгода после подписания Деулинского перемирия – 14 июня 1619 г. Во время этого радостного события оба не могли сдержаться от слез. По воспоминаниям очевидцев, они, словно реки, лились из их глаз. Позднее на этом памятном месте в начале Тверской улицы Михаил Фёдорович повелел построить церковь Святого Елисея.

Мать Михаила в честь возвращения Филарета в своем загородном поместье в селе Рубцово построила храм Покрова Богородицы. Затем вместе с сыном они предприняли длительную поездку по монастырям. В каждой обители паломники оставляли щедрые вклады. Награды получили все люди, помогавшие Романовым в трудные времена. Среди них были монахи Антониево-Сийского монастыря, где находился Филарет в ссылке, священники Олонецкого уезда, опекавшие больную Ксению-Марфу, родственники Ивана Сусанина, полководец-освободитель князь Д. М. Пожарский. К этому времени Д. Т. Трубецкой и К. Минин уже скончались.

Награждения свидетельствовали о том, что Михаил и его родители помнили обо всех, кто оказал им помощь в прошлом, и старались отплатить им добром за добро.

В память об освобождении Москвы от поляков царь установил два праздника: 8 июля и 22 октября. Оба были посвящены иконе Казанской Богородицы, которая являлась покровительницей народных ополчений.

В семье Романовых отношения между всеми членами семьи были всегда исключительно почтительными и теплыми. Но избрание Михаила царем создавало определенные сложности. Получалось, что сын занимал более высокую ступень на иерархической лестнице, чем его родители. Чтобы устранить это неравенство, Михаил позаботился о том, чтобы матери присвоили титул Великой Государины, а отец сразу же после возвращения из плена был рукоположен в патриархи всея Руси. Для поставления его в этот высокий чин был приглашен иерусалимский патриарх Феофан, хотя Русская церковь уже давно была автокефальной, т. е. самостоятельной, и сделать это могли члены Освященного собора. Возможно, так царь хотел оградить отца от унижительной процедуры тайного голосования.

В итоге 22 июня 1619 г. Филарет стал нареченным патриархом, а через два дня состоялась церемония его рукоположения. У нового главы Русской церкви оказалось сразу

много дел, поскольку со времени гибели патриарха Гермогена никто не осуществлял общего руководства церковными делами.

Желая еще больше возвеличить отца, Михаил в 1622 г. объявил его своим официальным соправителем с титулом Великий Государь. Иностранным послам было объявлено, что отныне они обязаны обращаться сразу к двум государям и привозить обоим подарки.

В 1625 г. царь наделил патриарха правом вершить суд над всем духовенством по любым делам, кроме уголовных, и собирать налоги с земель, принадлежащих духовенству. Эту грамоту подтвердил потом для патриарха Никона царь Алексей Михайлович, но после ссоры с ним ее уничтожили. В итоге получилось, что в истории Русской церкви только патриарх Филарет обладал почти неограниченной властью. Это было свидетельством большой любви и уважения царя Михаила к отцу.

До возвращения Филарета особое влияние на Михаила Фёдоровича имела его мать, Великая Государыня старица Марфа. Современники даже говорили, что она властной рукой управляет своим родом, представители которого входили в ближнее окружение царя. Особое место при дворе занимали ее племянники, братья Салтыковы: боярин и дворецкий Борис Михайлович и кравчий и окольный Михаил Михайлович. Именно им было поручено заниматься вопросом женитьбы царя, поскольку тому необходим был наследник, продолжатель династии.

Однако годы шли, а Михаил все еще оставался холостым человеком. По всему было видно, что ни Великая Государыня Марфа Ивановна, ни ее племянники не были заинтересованы в том, чтобы царь обрел супругу. Возможно, они боялись, что молодая царица и ее родственники подчинят себе еще недостаточно опытного и мягкого Михаила Фёдоровича.

Наконец в 1616 г. невестой государя была объявлена Мария Хлопова, дочь не слишком знатного дворянина Ивана Хлопова. В источниках не сохранилось никаких сведений о том, почему именно эта девушка стала царской невестой. Можно лишь предположить, что с ней Михаил был знаком с детства. Дело в том, что в период ссылки Романовых в селе Клин в числе их приставов значился Василий Хлопов. Возможно, что на ответственной службе он был с другими родственниками, в том числе и с отцом Марии – Иваном. В этом случае Михаил и Мария могли познакомиться в раннем возрасте, в период с 1602 по 1605 г., когда будущему царю было от 6 до 9 лет.

Царскую невесту стали заранее готовить к важной миссии. Ей даже пришлось поменять имя: вместо Марии стать Анастасией, в

честь знаменитой бабки царя. Девушку поселили в верхних покоях царского дворца и приставили к ней многочисленных прислужниц. Мария, как потом выяснилось, оказалась большой лакомкой, поэтому стала в большом количестве употреблять различные сладости: пастилы, коврижки, засахаренные фрукты и т. д. Все это было для нее в диковинку, поскольку она росла в небогатой семье в голодные Смутные годы.

Родственники Марии, отец, дядя и бабушка, также были взяты ко двору и вошли в окружение царя и его матери. Но это сыграло роковую роль в судьбе невесты.

От обилия сладкой и непривычной пищи через некоторое время у Марии началась рвота. Это очень обеспокоило Михаила и его мать. Братьям Салтыковым было поручено направить к девушке докторов-иностранцев. Они осмотрели ее и не нашли никакого серьезного заболевания. Возможно, Марии посоветовали не злоупотреблять непривычной пищей и попить травяные настои. Но Салтыковы скрыли от Михаила и Марии Ивановны заключение врачей. Они стали их уверять в том, что девушка серьезно больна, детей иметь не может, Хлоповы же умышленно скрыли ее «порчу».

Ложь Салтыковых объяснялась тем, что они поссорились с Иваном Хлоповым в присутствии Михаила Фёдоровича из-за достоинств турецких сабель, поэтому и решили ему отомстить. Ведь за сокрытие «порчи» невесты полагалось сурово наказать ее родителей.

Михаила, видимо, опечалила проблема со здоровьем его избранницы, но сам он не стал решать вопрос о ее судьбе. По этому поводу был собран Земский собор, который постановил: лишить Марию Хлопову звания царской невесты и сослать ее в Тобольск вместе с отцом, дядей и бабушкой. В 1619 г. по царскому указу они были переведены в Нижний Новгород.

Когда о проблеме с женитьбой Михаила узнал вернувшийся из плена Филарет, то предложил поискать невесту в европейских странах. Дипломаты выяснили, что при дворе датского короля живет его родственница принцесса Доротея Августа. В 1621 г. в Данию в качестве царского свата был отправлен князь А. М. Львов. Но ему не удалось начать переговоры о браке, поскольку король Христиан тяжело заболел.

В 1623 г. была предпринята попытка высватать сестру бранденбургского курфюрста Екатерину. Но тут выяснилось, что непреодолимым препятствием для такого брака является разница в вероисповедании жениха и невесты.

Тогда Филарет стал подыскивать для сына девушку из знатных московских родов. Но все они не нравились Михаилу,

поскольку он так и не смог забыть Марию Хлопову. Тогда патриарх решил пересмотреть дело нареченной царской невесты. Для этого была составлена комиссия, в которую вошли ближайшие родственники царя: И. Н. Романов, Ф. И. Шереметев и И. Б. Черкасский. Им удалось выяснить, что Мария Хлопова проживает в Нижнем Новгороде в доме К. Минина и что она совершенно здорова. В Москву вызвали ее дядю Г. Хлопова, который сказал, что его племянница всегда была здорова. Рвота же у нее появилась во дворце от непривычных кушаний.

Удивленные бояре пригласили на заседание комиссии докторов, когда-то осматривавших царскую невесту. Те сказали, что у девушки была лишь временная слабость желудка от неправильного питания. Для устранения недомогания они прописали ей лекарство, которое передали М. Салтыкову.

Бояре, желая разобраться в этом странном деле, вызвали на допрос М. М. Салтыкова и отца Марии. Иван Хлопов прямо заявил, что его дочь оболгали братья Салтыковы, затаившие на него злобу из-за пустяковой ссоры в Оружейной палате. Ведь именно им полагалось заботиться о здоровье Марии. Вместо этого они объявили всем, что на девушке лежит порча, что она не сможет подарить царю наследника и вскоре умрет.

Бояре поняли, что Салтыковы умышленно обманули царя Михаила Фёдоровича и его мать, чтобы расстроить свадьбу и прогнать Хлоповых из дворца. Поэтому на заседании Боярской думы их объявили государственными преступниками за то, что они вмешались в судьбу государя и лишили его возможности обрести семейное счастье: «Сделали это изменою, забыли крестное целование и государскую милость... Только то и делали, что себя богатели, земли крали и во всех делах делали неправду. Кроме себя, никого не видели, а доброхотство и службу Государю не показали».

За данное преступление Салтыковых лишили званий и чинов, конфисковали их имущество и отправили одного в Галич, второго – в Вологду. Их мать, родную сестру Марфы Ивановны, сослали в Покровский монастырь Суздаля.

Теремной дворец, построенный Михаилом Фёдоровичем

Несомненно, что «дело Салтыковых» бросало тень и на Великую Государыню, которая оказалась слишком легковойной и пошла на поводу у своих племянников. Филарет это понял и, очевидно, указал бывшей супруге на ее вину. В итоге, когда возник вопрос о том, что Мария Хлопова вновь может стать царской невестой, Марфа Ивановна решительно этому воспротивилась. Она заявила, что навсегда покинет Кремль и поселится в самом отдаленном от Москвы монастыре, если сын жениться на Марии.

Естественно, что Михаил Фёдорович не стал обижать мать и даже согласился назвать своей невестой ту девушку, которую ему выберут родители. Сам царь был слишком занят государственными делами – с 1619 г. страна вступила в эпоху реформ. В итоге вопрос о браке Михаила был отложен на несколько лет.

После заключения Деулинского перемирия Михаилу Фёдоровичу стало ясно, что насущной задачей его правительства является окончательное восстановление и налаживание хозяйственной жизни в стране. Для этого прежде всего следовало урегулировать вопросы налогообложения. Старые писцовые книги, составленные задолго до Смуты, уже не отражали реального положения в землевладении. Чрезвычайные налоги, пятины, уже нельзя было собирать, поскольку они разоряли налогоплательщиков.

Царь решил узнать мнение подданных о налогообложении и для этого в июне 1619 г. повелел собрать Земский собор. В Окружной грамоте, разосланной по городам, так описывались причины его созыва: «Судбами Божиими и за грех всего православного христианства Московское государство от польских и литовских людей разорилось и запустело, а подати всякие собирают с иных по писцовым книгам, а с иных по дозорным книгам, а иным тяжело, а иным легко. А дозорщики, которые после Московского разорения посылаемы по городам будучи, дозирали по дружбе за иными легко, по недружбе – тяжело. И от того Московского государства всяким людям скорбь конечная».

Делегаты от городов подтвердили, что в системе сбора налогов нет справедливости. Прежние писцовые книги устарели, поскольку население городов изменилось. Многие посадские люди либо разбежались, либо подались в казаки, либо поступили в услужение к духовенству и крупным вотчинникам. В итоге в некоторых разоренных городах налоги стало платить некому. Аналогичной была ситуация и на черносошных землях.

Поэтому на Земском соборе было принято решение составить новые писцовые и дозорные книги. В неразоренные города и земли были отправлены писцы для составления писцовых книг. По ним с тяглого населения налоги должны были собираться в полном объеме. В разоренные в Смуту города послали дозорщиков для составления дозорных книг. По ним предусматривалось послабление в уплате налогов.

Другой обсуждаемый на соборе вопрос касался «белых слобод», т. е. тех жителей посада, которые не платили налоги в царскую казну. Обычно это были лица, нанимавшиеся на службу к духовенству или богатым землевладельцам из числа членов царского двора.

Участники Земского собора постановили: вернуть на посад всех «белопоместцев», а с тех, кому они служили, собрать налоги за прошлые годы. Для проведения в жизнь этого решения по царскому указу был создан Сыскной приказ во главе с боярами и князьями И. Б. Черкасским и Д. И. Мезецким. Этот орган к тому же стал высшей судебной инстанцией для решения всех поземельных споров.

С 1619 г. царь Михаил Фёдорович занялся реформированием и своего правительственного аппарата. Для этого было создано несколько новых приказов и расширены функции уже существующих. Большинство новых приказов носило временный характер для решения конкретных задач. После их выполнения они упразднялись.

В 1626 г. существовало 25 постоянных приказа, 3 временных,

5 дворцовых и 3 патриарших. Важнейшими приказами оставались Посольский, Разрядный и Поместный. Но все большее значение стали приобретать приказы, связанные с денежными вопросами: Большой приход (сбор налогов с посадского населения, таможенные сборы, плата за аренду казенных лавок и земель), Большая казна (доходы от торговых операций царя с иностранными купцами), Денежный двор (изготовление монет), Ямской приказ (сбор ямских денег и организация ямской гоньбы), Печатный приказ (взыскивание пошлин за оформление документов, там же хранились государственные печати), Казенный двор (вел учет царского имущества).

При Михаиле Фёдоровиче значительно расширил свои функции Аптекарский приказ. Он возник при царе Борисе Годунове и занимался только царским здоровьем. С 1620 г. этот приказ начинает руководить медициной всей страны. Возглавил его один из влиятельнейших людей государства боярин Ф. И. Шереметев. В штате приказа числились 2 доктора, 5 лекарей, аптекарь, 2 переводчика и подъячий для составления деловой документации. Врачами были англичанин Дий и голландец Бильс, присланные главами дружеских держав «для сохранения царева здравия».

Фёдоровская икона Богоматери

Для лечения в то время использовали снадобья и настойки, изготовленные из лекарственных растений. Их выращивали на аптекарских огородах в селах Коломенское и Покровское. Семена

выписывали из-за границы.

Аптекарский приказ выступал инициатором обучения молодых людей за границей. Обычно туда посылали детей врачей и лекарей, чтобы, вернувшись, они продолжили дело своих отцов. В Англии и Голландии они изучали медицину.

Хотя функции Аптекарского приказа и расширились, главной его задачей оставалась забота о здоровье царя и его родственников. В молодые годы Михаил, видимо, был достаточно здоровым человеком, поскольку увлекался охотой на лосей и медведей и пешком путешествовал по монастырям. Но с 1627 г. у него начала развиваться болезнь ног, которая была наследственной в роду Романовых. В письмах к родственникам царь писал о том, что «так скорбел ногами, что до повозки его носили в кресле». К тому же со временем он стал близоруким и был вынужден пользоваться очками. В царской казне их хранилось очень много.

При царе Михаиле Фёдоровиче особую роль играл Челобитный приказ. В него не только подавали различные жалобы, но и всякие проекты и изобретения. Известно, что несколько проектов подал дворянин И. В. Бутурлин. Он предлагал создать особый орган, в который можно присылать жалобы на злоупотребления представителей власти. Возглавлять его должны были выборные от городов. Данный проект был принят царем и претворен в жизнь. В 1620 г. появился приказ «Что на сильных бьют челом». Еще Бутурлин предлагал набирать в войско даточных людей, а не наемников. Но этот проект по неизвестной причине не был одобрен.

В Челобитный приказ поступали не только письменные проекты, но и описания различных изобретений. Так, тверской поп Нестор создал походное укрепление «редкоруб», которое непременно хотел показать царю Михаилу. Но дьяки заподозрили его в злом умысле и даже посадили в тюрьму. Потом ошибка выяснилась, Нестора освободили, а его сооружение было показано воеводам. Они сочли его полезным для военного дела.

Постепенно существенно расширились функции Земского, Стрелецкого и Разбойного приказов. При них появились отряды стрельцов, которые стали следить за порядком в городах. Кроме того, служители Земского приказа должны были отвечать за пожарную безопасность, рытье колодцев и соблюдение чистоты в городах. На пожары выезжали дежурные команды стрельцов под руководством воевод.

Еще одной сложной задачей, стоящей перед правительством царя Михаила, было улучшение законодательства. По-прежнему основным законодательным документом оставался Судебник

1550 г. Правда, к нему уже было сделано много добавлений, поскольку приказы сталкивались с вопросами, не отраженными в этом документе. При решении сложных проблем дьяки обращались к царю с законодательной инициативой. Тот издавал соответствующий указ о приписке нового закона к Судебнику. Но в другом приказе об этом дополнении могли и не знать. В итоге судебные разбирательства становились очень запутанными.

Новое законодательство необходимо было и для упорядочения землевладения и землепользования. Следовало привести земельный надел в соответствие с должностным окладом у тех, кто давно служил, и наделить земель «новики». Для решения этой проблемы царь в 1619–1620 гг. повелел использовать дворцовые земли. Но уже в 1627 г. раздача дворцовых земель была запрещена. Однако у служилых людей появилась возможность перевести выслуженные земли в вотчину и завещать ее своим детям. Соответствующий указ был принят в 1627 г.

Икона Казанской Богоматери

В то же время царская администрация стала более внимательно следить за тем, как служилые люди используют поместные земли. В 1621 г. вышел указ, запрещающий «пустошить свое поместье». Нарушителей наказывали битьем кнутом. Кроме того, за неявку на службу поместье могли уменьшить или совсем отнять.

После составления новых писцовых и дозорных книг взимание податей и налогов изменилось. Для жителей посада и черносошных крестьян основным налогом осталось тягло – плата за пользование землей, но единицей обложения стала не «соха» – общее количество земли, как раньше, а «живущая четверть», т. е. те земли, которые реально использовались.

Тяглое население платило и другие окладные, неокладные и временные налоги. Они собирались раз в год. Кроме того, посадские люди были обязаны выполнять много разных повинностей: принимать и кормить у себя на дворах ратных людей и проезжавших мимо иностранцев, давать корм их лошадям, сооружать и чинить городские укрепления, ремонтировать мосты и дороги, выделять людей для службы в ямских слободах и т. д.

Все это позволяло царскому правительству за счет населения вести строительство укреплений, мостов, прокладывать дороги, осуществлять внутренние перевозки и даже частично содержать войско. Например, в 1627 г. был принят закон о подводах, четко регламентирующий, сколько подвод для государственных нужд должны были выделять представители различных сословий. Боярам, к примеру, полагалось выделять 20 подвод, а купцам – только 5.

Чтобы население посадов не уменьшалось, в 1620 г. был издан указ, запрещающий дворянам брать на откуп городские земли. Это могли делать только посадские люди и крестьяне. Несколько указов касались различных преступлений. За бесчестье обидчик больше «не выдавался головой» тому, кого он обидел, а просто должен был заплатить большой штраф.

Более мягким стало законодательство по отношению к беременным женщинам. За уголовные преступления их стали наказывать только после рождения ребенка, которого отдавали родственникам. Более мягкими стали законы, относящиеся к фальшивомонетчикам. Раньше за изготовление фальшивых денег им заливали горло расплавленным металлом. По новому законодательству их сначала наказывали торговой казнью – публично били кнутом. Пойманного во второй раз заковывали в кандалы и ставили на щеке клеймо «вор».

Особо решительную борьбу повел царь Михаил Фёдорович с пьянством. По его указу было запрещено содержать корчмы на гостиных дворах и на рынках. На нарушителей накладывали большой штраф, его били кнутом и сажали в тюрьму. Наказанию подвергались и любители выпить. Человека, замеченного в пьянстве в первый раз, отводили в «бражную тюрьму». Получить свободу он мог только по чьему-либо ходатайству. Если этот

человек попадался пьяным во второй раз, то в тюрьму его сажали надолго. При этом его могли водить по улицам и нещадно бить кнутом. Это продолжалось до тех пор, пока виновный не давал клятву навсегда покончить с пагубной страстью. Если же и это не помогало, то пьяницу бросали в тюрьму навсегда, пока «не сгниет».

Эти меры по борьбе с пьянством, видимо, были очень эффективными. Иностранцы, посещавшие Москву в период правления Михаила Фёдоровича, отмечали, что горожане соблюдали «великую трезвость».

В 30-е годы царь издал несколько законов, касающихся курения табака. Они запрещали курить, поскольку из-за этой вредной привычки часто возникали пожары в деревянных строениях.

Таким образом, проведенные царем Михаилом реформы способствовали укреплению государственности, наведению порядка в законодательстве, управлении страной, в налогообложении, землевладении и землепользовании и даже способствовали улучшению нравов в стране. Все это было существенным шагом вперед после анархии Смутного времени.

Экономика Русского государства также начала укрепляться, особенно сельское хозяйство. Ежегодно стали увеличиваться посевы зерновых культур. Среди них наиболее распространенными были: просо, пшеница, рожь, гречиха, ячмень, овес и горох. Из технических культур льна и конопли изготавливали ткани и растительное масло.

Выращивалось также много различных овощей. Среди них наиболее распространенными были: лук, чеснок, капуста, морковь, свекла, репа, огурцы, тыква, петрушка, хрен и даже дыни. По утверждению иностранцев, дыни были особенно сладкими и вкусными, поскольку их выращивали в ямах, наполненных навозом. Славились и русские яблоки с прозрачной кожурой. В садах также росли: вишни, сливы, смородина, крыжовник, малина и другие ягоды.

Много в Русском государстве было и всевозможного скота, хотя он был некрупным, но выносливым и плодовитым. Это: коровы, козы, овцы, свиньи, лошади. Особенно славились овцы романовской породы, дававшие мягкую шерсть.

Лучшие породы лошадей, коров и овец были в царских конюшнях и на скотных дворах. Многие из них выписывались из-за границы по указанию Михаила Фёдоровича.

В правление царя Михаила на средства казны стали строить первые промышленные предприятия: кожевенные, стекольные, ткацкие и др. Они располагались на территории столицы и в ее

окрестностях. На каждом работало около 100 человек.

Приглашенные царем иностранные рудознатцы нашли в районе Урала залежи железных и медных руд, и там появились первые железоделательные и медеплавильные производства. До этого в России собственных металлов почти не было, за исключением выплавки железа в районе Тулы.

Успешно продолжали освоение Сибири и Дальнего Востока направленные по царскому указу землепроходцы. В районе реки Лены были обнаружены земли, подходящие для занятия сельским хозяйством. Туда по инициативе правительства начали переселять крестьян, выделяя им из казны ссуду на покупку семян и рабочего скота. Через некоторое время население Сибири само стало снабжать себя хлебом.

В целом на развитие экономики из казны тратились значительные средства, но это давало хорошую отдачу. Страна достаточно быстро преодолела последствия Смуты и двинулась вперед в своем развитии.

Успехи во внутренней политике позволили царю Михаилу Фёдоровичу заняться преобразованиями и в сфере внешних контактов. Из-за интервенции Речи Посполитой и Швеции в период Смуты связи России со многими прежними дружескими державами прервались. К тому же польский король вошел в союз со странами, где правили представители династии Габсбургов. Это: Священная Римская империя, Испания, некоторые германские государства. В этой ситуации России следовало войти в коалицию с антигабсбургскими странами: Англией, Голландией, Данией и даже Швецией. К тому же царь решил с помощью константинопольского патриарха наладить контакты с турецким султаном, главным противником Габсбургов и польского короля.

Вскоре наиболее доверительные отношения сложились у Михаила Фёдоровича с английским королем Якобом I. Ведь оба государства были заинтересованы во взаимовыгодной торговле, которая осуществлялась по Северному морскому пути. Царь Михаил был очень благодарен королю за посредничество при заключении со Швецией Столбовского мирного договора. К тому же Якоб не отказался выделить России материальную помощь, правда, дал в десять раз меньше денег, чем просил Михаил Фёдорович.

В 1620 г. в Москву прибыл английский дипломат Джон Мерик, чтобы обговорить условия заключения нового договора между Россией и Англией. Он привез царю и патриарху много дорогих подарков: хрустальную посуду, отделанную золотом, серебром и драгоценными камнями, бархатные и атласные ткани,

изысканную мебель, двух живых попугаев и антилопу для царского зверинца.

Во время переговоров английский посол заявил, что в Смуту английские купцы понесли большие убытки, поэтому для их компенсации просят разрешить им беспрепятственно ездить в Персию для торговли. Хотя Михаил Фёдорович относился к Англии и ее торговым людям с большой симпатией, он не стал сам решать данный вопрос. По его указу было собрано расширенное заседание Боярской думы, на которое пригласили русских купцов. Их спросили, как они относятся к тому, что англичане сами станут ездить в Персию за товарами. При этом царь заметил, что за «путь в Персию» те обещают выплачивать большие торговые пошлины.

На это купцы ответили, что многих из них ждет разорение. Ведь они получают большую выгоду от монопольного права на торговлю со странами Востока, поскольку европейцам приходится покупать экзотические товары Востока только у них. Услышав ответ купцов, царь постановил: «Англичанам в дороге в Персию отказать». Интересы подданных для него были важнее, чем доходы казны.

Впоследствии вопрос о торговле иностранных купцов на русских территориях не раз обсуждался на заседаниях Боярской думы. В 1627 г. даже был принят закон, по которому иностранцам разрешалось заниматься торговлей только в нескольких городах: Архангельске, Новгороде, Пскове, Москве, Астрахани, Казани и Нижнем Новгороде. Правда, иностранные купцы часто его нарушали, поэтому царю приходилось многократно рассматривать жалобы русских торговых людей. При этом он всегда шел им навстречу.

В 1623 г. между королем Якобом и царем Михаилом был подписан «трактат мирный и торговый». Согласно его статьям, оба государя обещали помогать друг другу во время войны, не поддерживать отношений с общими врагами, разрешать друг другу нанимать солдат в своих государствах и покупать провиант. Отдельным лицам даже позволялось свободно торговать на территориях обеих стран. К тому же король и царь договаривались не препятствовать свободе вероисповедания англичан в России и русских людей в Англии.

Хорошие отношения поддерживал Михаил Фёдорович и с Голландией. Они выражались во взаимовыгодной торговле. Некоторых голландских купцов назначали поставщиками царского двора, и за это они получили право свободно торговать на территории Русского государства в течение трех лет.

В 1630 г. ко двору Михаила Фёдоровича прибыли послы

голландского принца Генриха Оранского. Они заявили, что принц хочет дружить с русским государем и стремится к расширению торговли с Россией. Его интересовали такие товары, как лен, пенька и деготь. До этого их приходилось закупать в Данциге, платя большую пошлину польскому королю. Более выгодным для Голландии было бы покупать все это в Архангельске. Но для этого требовалось разрешение царя. Кроме того, принца интересовала закупка зерна на территории России без посредников. В то время в Западной Европе из-за неурожая ощущался острый недостаток в продовольствии. Взамен на уступки голландским купцам принц Генрих обещал оказывать Михаилу Фёдоровичу военную помощь и был готов разрешить русским купцам беспошлинно закупать в Голландии некоторые местные товары.

Переговоры с голландцами вызвали в правительстве Михаила Фёдоровича определенный интерес. Было решено их продолжить, но уже в более конкретной форме – в виде обсуждения статей договора о дружбе и военной помощи.

Традиционно хорошие отношения были у России и с Персией. Обе страны связывали длительные взаимовыгодные торговые контакты. Происходил регулярный обмен посольствами. В феврале 1625 г. персидские послы привезли Михаилу Фёдоровичу необычный подарок: величайшую христианскую святыню – часть хитона Иисуса Христа. По легенде, в числе охранников, которые вели Христа на казнь, был грузин. При дележе имущества казненного он получил его хитон и отвез его на родину. Из Грузии рубашка попала в Персию. Здесь ее преподнесли в дар шаху, а тот, в свою очередь, отправил ее русскому государю.

Михаил Фёдорович и Филарет отнеслись с большим почтением к святыне. В честь нее был установлен новый церковный праздник – 27 марта, Обретение Ризы Господней. Часть ее установили в ларце в Благовещенском соборе, часть стали носить по домам больных людей для их исцеления.

Новыми в международной политике России стали дипломатические контакты с Турцией. Для обеих стран одним из главных врагов являлась Речь Посполитая. В 1621 г. в Москву прибыло турецкое посольство во главе с Фомой Кантакузиным. Его цель состояла в том, чтобы склонить царя к войне с польским королем. В ответ в 1622 г. в Турцию было отправлено русское посольство для продолжения переговоров по созданию антипольской коалиции. В налаживании контактов между двумя странами были заинтересованы и церковные круги: константинопольский патриарх Кирилл и московский патриарх Филарет. Поэтому обмен посольствами стал регулярным.

Желая создать мощный союз против Речи Посполитой,

Филарет стал активным сторонником сближения России со Швецией и Данией. Шведский король Густав Адольф считал короля Сигизмунда III своим главным врагом и неоднократно пытался втянуть Михаила Фёдоровича в войну с ним. В 1626, 1629 и 1630 гг. в Россию приезжали посольства из Швеции с предложением немедленно начать военные действия против Речи Посполитой. Но осторожный царь считал, что страна еще не оправилась от потрясений Смутного времени и не готова к новым военным испытаниям. К тому же он хотел обрести как можно больше союзников для борьбы с сильным врагом.

К 1628 г. идея создания антигабсбургского и антипольского союза окончательно созрела. В него собирались войти следующие страны: Россия, Турция, Швеция, Трансильвания. Поддержку им обещали оказывать Англия, Голландия и Дания.

Смоленская война

Закключив в 1618 г. Деулинское перемирие с Речью Посполитой, царь Михаил Фёдорович понимал, что всех противоречий между двумя странами этот договор не разрешал. Новая война была неизбежной, поскольку в руках короля Сигизмунда оставались Смоленск и некоторые северские города. К тому же королевич Владислав не желал отказываться от своих притязаний на московский престол. Поэтому уже с 20-х годов началась подготовка к новой войне с польским королем.

Чтобы как можно быстрее наполнить казну, правительство Михаила Фёдоровича ввело монополию на продажу хлеба, шелка-сырца, ревеня, меди, икры и мехов. Это позволило получать ежегодно до одного миллиона рублей от продажи хлеба, 30 000 – икры, 13 500 – шелка-сырца, 7500 – ревеня.

Но для стран-союзников зерно продавалось по заниженным ценам. Этой льготой пользовались в 1627–1637 гг. Дания, Швеция, Англия, Голландия и Франция.

Торговые операции царского двора совершали купцы, входившие в Гостиную сотню. Они продавали на рынках излишки продуктов и различные изделия, производимые в дворцовом хозяйстве, и закупали на рынках все, что требовалось для царской семьи. За это купцы получали жалованные грамоты, освобождавшие их от уплаты налогов.

Наполнив казну, царь Михаил занялся переустройством и перевооружением своего войска. На заседании Боярской думы было решено пригласить на службу иностранных офицеров. Они должны были обучить русских воинов новым методам ведения военных действий. Кроме того, в состав войска предполагалось включить иностранных наемников и закупить для всех новое современное оружие и боеприпасы.

Поскольку к католикам в России относились с большим подозрением, то было решено нанять солдат и офицеров в протестантской Швеции: 5000 пеших солдат, 2–3 полковников и несколько капитанов. Для них планировали купить 10 000 мушкетов и 5000 шпаг.

Наем каждого солдата обходился казне в 15 рублей, за службу ему предполагали платить 200 рублей в год. Для сравнения можно указать, что московские дьяки получали 20–30 рублей в год.

Дорого платили и за оружие. Каждый мушкет стоил 15 рублей, алебарда – 4 рублей, барабан – 3,5 рубля, один пуд фитиля – 2 рубля. Необходимы были также порох, ядра и сабли.

Для отливки пушек и ядер царю пришлось пригласить нескольких европейских мастеров и каждому положить хороший оклад.

Первым на царскую службу прибыл полковник Лесли, служивший раньше в Швеции. Он получил имя Александр Ульянович Лесли. Помощником его стал полковник фон Дам из Голштинии. Они занялись обучением русских воинов и формированием полков иноземного строя. Всего сформировали 10 полков: четыре немецких, состоявших из иностранных наемников, и шесть русских – из числа вольнонаемных беспоместных дворян, казаков и татар. Возглавляли все полки иностранные офицеры.

В начале 30-х годов для России сложилась исключительно благоприятная международная ситуация для начала войны с Речью Посполитой. В 1630 г. в Москву прибыло венгерское посольство, предложившее создать союз против Австрии и Речи Посполитой. В него должны были войти Россия, Трансильвания, Турция и Швеция. В мае 1631 г. шведский король, не дождавшись согласия союзников, объявил войну Австрии и предложил России начать боевые действия против Речи Посполитой.

Шлем Михаила Фёдоровича

Пока правительство Михаила Фёдоровича разрабатывало план совместных действий, в апреле 1632 г. умер польский король Сигизмунд III. В Речи Посполитой начался довольно длительный период «безкоролевья». Это было самое благоприятное время для начала войны.

По приказу царя Михаила Фёдоровича летом 1632 г. был созван Земский собор, на котором представители разных сословий должны были высказать свое мнение по поводу начала войны с Речью Посполитой. После обсуждения этого вопроса во всех палатах царь получил челобитные, в которых выражалось одно мнение – «готовы биться за честь своего государя, не щадя своих голов».

Конный портрет Михаила Фёдоровича.

По городам были разосланы царские грамоты, объяснявшие причины и цели предстоящей войны: поляки должны быть наказаны за то, что заселяют исконно русские земли, притесняют местных жителей, не считают царем и великим князем Михаила Фёдоровича, а называют «царем и великим князем всея Руси» королевича Владислава.

Хотя новое войско уже было сформировано и достаточно хорошо вооружено, начались трудности с выбором главнокомандующего. Опытные военачальники из числа царских родственников не желали никому подчиняться и прислушиваться к советам иностранных полковников. Князь Б. М. Лыков за местничество с князем Д. М. Черкасским даже был вынужден заплатить огромный штраф – 1200 рублей. Князь Д. М. Пожарский отказался от почетной должности под предлогом плохого здоровья. Старые раны продолжали его беспокоить.

Тогда по предложению патриарха Филарета во главе войска был поставлен боярин Б. М. Шеин, прославившийся когда-то мужественной обороной Смоленска от короля Сигизмунда. Вместе с патриархом он побывал в плену и очень хотел отомстить полякам за свои унижения.

Михаил Фёдорович не стал возражать отцу, хотя понимал, что старый Шеин, обладавший тяжелым нравом и плохим характером, вряд ли найдет общий язык с иностранными офицерами. Опасения царя оказались пророческими.

В поход к Смоленску русское войско выступило 3 августа 1632 г. На первом этапе все складывалось удачно. Почти без боя удалось взять следующие города: Дорогобуж, Белую, Серпейск, Себеж, Красный, Невель, Рославль, Почеп, Стародуб, Новгород-Северский. К началу осени уже началась осада Смоленска.

К этому времени с севера на Речь Посполитую напал шведский король Густав Адольф, с юга ей грозили отряды крымских татар. Поляки оказались на краю полного разгрома. Но к зиме ситуация внезапно изменилась. В ноябре в битве при Люцене король Густав Адольф погиб. В Швеции к власти пришла группировка, не заинтересованная ни в войне с поляками, ни в союзе с Россией. Поэтому шведские полки были отозваны на родину.

Крымские татары, получив отпор под Киевом, изменили направление своего набега и разграбили земли под Тулой. Турция начала затяжную войну с Персией и отказалась помогать России в войне с Речью Посполитой.

В итоге к концу 1632 г. на Смоленском фронте осталась только армия под командованием медлительного Шеина. Вместо того чтобы мощным броском сломить не слишком хорошо организованную оборону города, он начал готовиться к длительной осаде. При этом он отказывался слушать иностранных полковников, которые убеждали его в том, что русская 100-тысячная армия способна в короткий срок уничтожить 2-тысячный гарнизон Смоленска.

Почти в полном бездействии год простояло русское войско у Смоленска. К этому времени в Кракове состоялись выборы нового польского короля. Им стал молодой и энергичный королевич Владислав. Он быстро собрал 16 000 хорошо обученных воинов и во главе их 25 августа 1633 г. подошел к Смоленску. После нескольких удачных военных операций он окружил войско Шеина и потребовал, чтобы оно сдалось.

Хотя русских воинов было в несколько раз больше, чем польских, они продолжали бездействовать. При этом Шеин стал требовать подкрепления из Москвы. Владислав тем временем захватил Дорогобуж, где находились продовольственные запасы русской армии. Это еще больше ухудшило ее положение.

Неприятные известия, приходившие из-под Смоленска, сказались самым печальным образом на здоровье патриарха Филарета. Возможно, он чувствовал свою вину за неудачи, поскольку являлся инициатором Смоленской войны и назначения Шеина. В сентябре Филарет занемог и 1 октября 1633 г. скончался.

Когда М. Б. Шеин узнал о смерти своего покровителя, то окончательно пал духом. Не дождавшись ни помощи, ни каких-либо инструкций из Москвы, он самостоятельно начал переговоры с Владиславом о капитуляции и перемирии. Они закончились тем, что 16 февраля 1634 г. полководец подписал с польским королем в высшей степени унижительные условия перемирия. Согласно им, русские полки должны были отойти от Смоленска и дать клятву не воевать против Речи Посполитой четыре месяца. Все свое вооружение они должны были оставить Владиславу. Оно состояло из 29 гаубиц, 70 полевых пушек, 7 мортир, 123 мелкокалиберных орудий, 10 000 ружей, 4000 алебард, 10 000 касок, множества пороха, ядер свинца, гранат и других боеприпасов.

Перечень орудий показывает, что у Шеина было достаточно возможностей, чтобы стереть с лица земли смоленскую крепость и взять город. Но он предпочел бездействовать больше года. За это время его огромное войско уменьшилось в несколько раз, поскольку ни русские дворяне, ни иностранные наемники не хотели воевать под руководством несговорчивого Шеина и разбежались.

По условиям капитуляции Шеину и его помощникам следовало преклонить перед Владиславом колени и бросить к его ногам русские знамена. Это было неслыханным унижением чести русских воевод, но они не стали перечить Владиславу.

Когда в Москве узнали обо всем этом, то пришли к выводу, что М. Б. Шеин и его помощники – изменники и предатели и

заслуживают смертной казни. Из-за них над страной вновь нависла смертельная угроза. Погубив с таким трудом сформированное войско, нерадивые воеводы оставили Русское государство и всенародно избранного царя Михаила Фёдоровича без защиты. К московскому престолу вновь потянулись жадные руки поляков.

Действительно, окрыленный успехом, Владислав двинулся к Москве. Для организации заслона столицы под Боровск были посланы отряды князя Д. М. Черкасского. Князь Д. М. Пожарский направился к Вязьме. В Белой оборону города возглавил воевода Ф. Волынский.

Мобилизация правительством Михаила Фёдоровича всех патриотических сил русского общества привела к тому, что польские войска не смогли прорваться к Москве. В одном из боев Владислав был ранен, и это остудило его горячую голову. К тому же из Кракова пришли известия о том, что турецкий султан начал поход на юг Речи Посполитой. Все это подтолкнуло молодого польского короля к переговорам о мире с царем Михаилом.

ЦАРИЦА ЕВДОКІЯ ЛУКЪЯНОВНА
СУПРУГА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА, УРОЖДЕННАЯ СТРАШНЕВА.
Ее величество со 7-ю князьями жемчужинами, орденом Архангела 2-го класса 1628 года, пожалована 10 Августа 1665 года.

Супруга царя Михаила, царица Евдокия Лукьяновна.

В июне 1634 г. был подписан Поляновский мирный договор. По его условиям полякам возвращались все города, которые были освобождены в начале Смоленского похода. Царь исключал из своего титула слова «государь Смоленский и Черниговский» и должен был выплатить Владиславу контрибуцию в 20 тысяч рублей. Но сам король окончательно отказался от претензий на московский престол. Это было определенным достижением русской дипломатии.

Смоленская война показала, что Россия еще не готова к серьезным сражениям со своими европейскими противниками. Русское войско не удалось окончательно реформировать на современный лад. Полки иноземного строя не слились с дворянской конницей. Местнические споры самым отрицательным образом отражались на руководстве полками.

Коренные изменения в войске будут произведены уже при преемниках Михаила Фёдоровича. Им удастся вернуть утраченные в Смуту территории, но это будет уже во второй половине XVII в.

Утверждение династии

Неудачная Смоленская война повлияла на внешнюю и на внутреннюю политику Михаила Фёдоровича. Царь начал управлять страной более гибко и взвешенно, поскольку остался на престоле один. Его неизменная советчица и помощница мать, великая государыня старица Марфа Ивановна, умерла 27 января 1631 г., соправитель отец, патриарх Филарет, скончался в ходе войны 10 октября 1633 г. Правда, у царя уже была супруга, но к государственным делам она не имела никакого отношения.

Царь Михаил все же смог жениться, несмотря на различные препятствия. Летом 1624 г. при участии отца в невесты ему была выбрана княжна Мария Владимировна Долгорукая. Ее отец носил титул патриаршего боярина и входил в окружение Филарета. Свадьба состоялась 19 сентября, но уже на следующий день молодая жена тяжело заболела. Ее недуг длился три с лишним месяца. Лечение не дало никакого результата – 7 января 1625 г. Мария скончалась.

Очевидно, и на этот раз не обошлось без происков супостатов. Кто-то умышленно травил царицу медленно действующим ядом. Но его имя так и не удалось выяснить. Ясно одно – этот человек входил в ближнее окружение Михаила Фёдоровича и не желал возвышения князей Долгоруких. Ведь по сложившейся традиции родственники царицы должны были занять при царском дворе наиболее видные должности.

Через год вновь возник вопрос о женитьбе царя Михаила Фёдоровича. Родители решили пойти по наиболее демократичному пути – предложили ему самому выбрать невесту из 60 наиболее знатных и красивых девушек. Все они были приглашены в царский дворец и представлены жениху и его матери.

Неожиданно оказалось то, что никто из знатных девушек не понравился царю, а ему приглянулась прислужница боярышни Е. Ф. Шереметевой – Евдокия Лукьяновна Стрешнева. Она была дочерью мелкопоместного дворянина из Можайска Лукьяна Степановича Стрешнева, никогда не служившего при дворе и отличавшегося скромностью и неприхотливостью в быту. Таким, по отзывам современников, он остался и после того, как его дочь стала царицей, а сам он переехал в Кремль.

Палаты бояр Романовых в Кремле.

Выбор Михаила скромной и незнатной девушки из бедной семьи объяснялся тем, что он хотел избежать ошибок, допущенных при двух первых попытках жениться. Его избранница ни у кого не должна была вызывать зависть или настраивать против себя придворных заносчивым поведением. Только так можно было оградить будущую супругу от интриг и травли.

Выбор Михаила Фёдоровича на этот раз оказался удачным. Большинство представителей знати с безразличием отнеслись к появлению во дворце Стрешневых. Ведь потеснить их на иерархической лестнице из-за своего худородства они не могли.

Вполне вероятно, что Михаил давно заметил застенчивую и красивую Евдокию, поскольку она служила в доме его родственника видного боярина Ф. И. Шереметева, жившего в Кремле недалеко от царского дворца.

Бракосочетание Михаила и Евдокии состоялось 5 февраля 1626 г. в Успенском соборе Кремля. Церемонию осуществлял сам патриарх Филарет, главным распорядителем был дядя царя И. Н. Романов. После венчания состоялся свадебный пир в Грановитой палате. В «Книге об избрании Михаила Фёдоровича на царство» сохранилось его изображение.

Чтобы обезопасить жизнь молодой супруги и будущих детей, Михаил Фёдорович потребовал от подданных дать им клятву верности. Обряд осуществляли в церквях по всей стране. Марфа

Ивановна, опасаясь сглаза, даже спрятала венец невесты в свой ларец и запечатала особой печатью. Скромная Евдокия, видимо, ей тоже понравилась. Вскоре между двумя женщинами установились теплые взаимоотношения, и они вместе начали часто совершать богомольные поездки по монастырям.

Брак Михаила Фёдоровича и Евдокии Лукьяновны оказался плодовитым. В апреле 1627 г. появилась на свет их первенец – дочь Ирина. Она стала любимицей стареющей Марфы Ивановны. Перед смертью все свое имущество она завещала Ирине. В благодарность через много лет та захотела быть похороненной рядом с бабушкой в Новоспасском монастыре, хотя ее гробница должна была быть в кремлевском Вознесенском монастыре.

В 1628 г. в царской семье появилась вторая дочь – Пелагея. Она, правда, вскоре умерла. Тяжесть утраты скрасило рождение 9 марта 1629 г. долгожданного наследника – сына Алексея, будущего царя Алексея Михайловича. Затем появились на свет одна за другой две дочери: Анна и Марфа, за ними – сын Иван, потом еще три дочери: Софья, Татьяна и Евдокия и еще один сын Василий.

Несомненно, что такое большое количество детей должно было радовать Михаила Фёдоровича, если бы не слишком большая смертность среди них. Пережить родителей смогли только четверо: Ирина (умерла в 1679 г.), Алексей (умер в 1676 г.), Анна (умерла в 1692 г.) и Татьяна (умерла в 1706 г.).

Особенно тяжело пережили родители кончину сразу двоих сыновей, Ивана и Василия, в 1639 г. По этому поводу даже было проведено расследование. В ходе него выяснилось, что золотошвейка Дарья Ломакова сыпала «ведовской пепел» на след царицы. В итоге та стала недомогать, а затем скончался царевич Иван. По версии следователей, именно Ломакова повлияла на здоровье сразу нескольких членов царской семьи. За это она была сурово наказана.

Двоюродный дядя Михаила Фёдоровича царь Фёдор Иванович.

На самом деле причиной высокой детской смертности в то время были эпидемии, плохо развитая медицина, слишком частые роды женщин, истощавшие их организм, и неправильный образ жизни детей. Из-за боязни сглаза царевны и царевичи до четырех лет постоянно находились в женских покоях и мало бывали на свежем воздухе. Поэтому в элитных кругах русского общества были распространены заболевания рахитом и цингой.

С четырех лет мальчики переходили под опеку дядек и начинали вести более активный образ жизни: обучаться верховой езде, стрельбе из лука и т. д. Известно, что у царевича Алексея воспитателем был Б. И. Морозов с достаточно прогрессивными для своего времени взглядами. По его указанию царского наследника одевали в европейское платье и обучали различным

наукам: математике, географии, истории и др. В итоге ко времени воцарения у него уже был достаточно широкий кругозор.

Девочки же продолжали находиться под опекой матери до самого замужества. Прежде их обучали только рукоделию и грамоте. Но при Михаиле Фёдоровиче у царевен появились те же учителя, что и у царевичей.

Для постоянно увеличивающегося семейства царю Михаилу пришлось заняться перестройкой дворца. Еще в 1619 г. после большого пожара были возведены новые постельные палаты и Столовая изба. Затем к ним пристроили новые мыленки – специальные помещения для мытья. За дворцом возвели каменную поварню, ледник и светлицы для швей.

Но в 1626 г. страшный пожар вновь опустошил всю Москву, особенно пострадали Кремль и Китай-город. Выгорели даже каменные храмы с богатым внутренним убранством, приказы со всей документацией, казна, Житный государев двор со всеми припасами и даже конюшня с лошадьми.

Царь и члены его семьи не пострадали, поскольку находились на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре. Но после возвращения Михаилу Фёдоровичу пришлось заново все восстанавливать. Для быстрой ликвидации последствий пожара он издал несколько указов, в которых подробно расписал обязанности членов правительства и двора. Подробный план действий по восстановлению утраченного имущества дал хороший результат. Уже в сентябре царская семья справила новоселье в новых хоромах. Через год палаты были красиво расписаны и приобрели очень нарядный вид.

Михаил Фёдорович считал, что жилые помещения должны быть деревянными, поскольку это полезно для здоровья, но служебные постройки по его указу стали возводить из кирпича. В них служебная документация могла уцелеть в случае нового пожара. В Даниловой слободе построили кирпичный завод. В 1631 г. из изготовленного на нем кирпича построили новую поварню с водопроводом. Он шел от Свибловой башни еще и к Сытному, и Кормовому дворцам.

Кирпич использовали и для ремонта церквей и стен Кремля. К Архангельскому собору была пристроена колокольня, расширена Оружейная палата. По царскому указу была надстроена Спасская башня, и на ней установили часы.

В 1636–1637 гг. Теремной дворец был существенно расширен, к нему были пристроены спальные палаты для каждого царевича и царевны. В итоге он стал таким большим и просторным, что даже при преемнике Михаила Фёдоровича царе Алексее Михайловиче его не стали перестраивать.

Иностранцы, посещавшие царский дворец в это время, отмечали его красивое внутреннее убранство. Росписи его стен были сделаны известными иконописцами Назарием Истоминым, Прокопием Чириным и Никифором Савиным. Искусствоведы относят их творчество к Строгановской школе иконописи, для которой характерно тонкое и изящное письмо по золотому фону. В 1637 г. Бажен Огурцов отделал дворец резными наличниками и другими украшениями из камня.

Но в целом дворцовый быт Михаила Фёдоровича был достаточно скромным. Его личные покои состояли из 3–4 небольших комнаток с низкими потолками и бревенчатыми стенами, обтянутыми цветной материей. На полу лежал ковер. Вся мебель в приемной – небольшой трон и лавки, стоящие у стен. В спальне была кровать под красивым вышитым пологом. В обычные дни царь пользовался простым постельным бельем из льняного полотна. Но у него было и парадное, богато украшенное шелками и кружевом постельное белье. Оно хранилось в сундуках и использовалось в тех редких случаях, когда в спальню должны были прийти посторонние люди, например, во время недомогания царя.

Рядом с постельными покоями находилась небольшая комната, называемая крестовой. Здесь хранились иконы, всевозможные святыни, привозимые паломниками в дар Михаилу Фёдоровичу, и святая вода. В этом помещении царь молился рано утром и перед сном.

К покоям царя примыкали жилые помещения царицы. Они состояли из сеней, приемной и спальни. Мебель здесь также была самая простая. Из этих палат отдельный ход вел в золотошвейные мастерские, которые назывались Царицыными. В них под руководством супруги Михаила Фёдоровича изготавливалась одежда для всех членов царской семьи.

Во дворце существовали и особые потешные палаты, где хранились музыкальные инструменты: цимбалы, домры, гусли, скрипки. На них играли музыканты для развлечения гостей во время пиров. Следует отметить, что в царском быту это было новым явлением по сравнению с XVI в.

Сохранились сведения о том, что Михаил Фёдорович и его мать очень любили потешные представления, которые устраивали карлики, акробаты, фокусники и всевозможные скоморохи. Для них даже шили специальные костюмы в Царицыных мастерских. Выступления этих лицедеев являлись прообразом театральных постановок, которые появятся потом при царе Алексее Михайловиче – втором Романове.

Служили при царском дворе и иностранные музыканты,

танцоры и живописцы. По указанию Михаила Фёдоровича они обучали своему искусству детей придворных. Например, известно, что один «немчина» научил играть на барабанах двадцать четыре мальчика, пятерых он обучил акробатическим трюкам. Другой иностранец преподавал детям живопись. Это также было большим новшеством, поскольку ранее на Руси существовала только иконопись. До нас дошли портреты Михаила Фёдоровича, его родителей и супруги, но время их написания неизвестно, поскольку они многократно реставрировались и поновлялись.

Все это говорит о том, что Михаил Фёдорович не был чужд европейским веяниям и стремился внести новинки в свой быт. Известно, что он любил всевозможные диковинки и просил купцов приобретать их для него. В царской казне хранились хрустальные очки, бинокли, ящички с восковыми фигурками людей и животных. В кремлевских садах даже был устроен небольшой зверинец с экзотическими животными и птицами, которых привозили в дар иностранные послы. В нем находились антилопы, попугаи, обезьяны, райская птица Гамаюн и другие диковинки.

В этих садах росли всевозможные плодовые деревья, в том числе персики, груши, грецкие орехи и виноград. В них было устроено много красивых беседок и прудов, в которых плавали лебеди. Кроме обычных садов, были еще и висячие, располагавшиеся на каменных крышах погребов. В них выращивали цветы: розы, лилии, нарциссы и гвоздики, которые особенно любил Михаил Фёдорович. Семена по его просьбе выписывались из-за границы.

При Михаиле Фёдоровиче в Кремле существенно увеличилось количество хозяйственных построек. На государевом дворе размещались Сытный, Хлебный, Кормовой, Конюшенный и Житный дворы. В ледниках Сытного двора хранились всевозможные напитки: итальянское вино, пиво, меды, ягодные наливки, квасы, яблочные, вишневые, смородиновые и малиновые морсы. Там же находились свежие и сушеные фрукты, ягоды и приправы. Среди них были виноград, арбузы, дыни, яблоки, сливы, груши, смоквы, финики, орехи, оливки, перец и разные пряности.

На Кормовом дворе готовились кушанья для царского стола. Для горячих блюд использовали говядину, свинину, баранину и птицу. Мясо варили, тушили или запекали. Из голов варили студень, кишки начиняли смесью из мяса, гречневой каши, лука и яиц и подавали под соусом. Молодых поросят запекали целиком и подавали с хреном и чесноком. Из баранины, соленых огурцов,

перца и уксуса готовили особое блюдо, называемое «похмелье». Кур жарили на вертеле и начиняли кашами. Их также использовали для варки щей и ухи (белой, черной и шафрановой). Особо ценным считалось мясо лосей. Его жарили и отправляли в дар имениннику. Праздничные пиры украшали жареными лебедями.

В постные дни ели рыбу. В год ее приобретали на 100 тысяч рублей (по тем временам это была огромная сумма). Из нее варили до 10 видов ухи, жарили со специями, запекали в тесте и с ней даже делали блины. Икра, вязига и соленая рыба относились к холодным закускам.

В пост ели и много овощей: свеклу, капусту, горох, репу. Их варили, жарили и солили. Фрукты подавали на сладкое, в свежем виде и в патоке. Сахар считался изысканным лакомством. Им угощали только особо именитых гостей.

На Хлебном дворе выпекали хлеб и всевозможные пироги. Хлеб был ржаной, пшеничный и крупитчатый из муки особого сорта. Для раздачи бедным специально пекли несколько видов калачей. Но главными изделиями пекарей были пироги – до 50 видов с самой разнообразной начинкой: мясом, рыбой, грибами, творогом, курами, яйцами, капустой, морковью, репой, кашами, луком, маком, яблоками, ягодами. Излюбленными лакомствами считались пряники на меду и пастила.

Царский обед проходил по особому ритуалу. Готовое блюдо в присутствии дворецкого пробовал повар, перед подачей на стол пробу снимал дворецкий и передавал стольнику, тот – кравчему, который ставил блюдо перед царем. За первым блюдом подавали второе, за ним третье и т. д. На столе перед трапезой находились только соль, перец, горчица и уксус.

Обычные обеды проходили в Столовой палате, праздничные – в Грановитой. Они устраивались по случаю различных церковных праздников и для приема особо важных иностранных послов.

Кадило. Вклад царя Михаила Фёдоровича в Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (Сергиев Троицкий монастырь). Мастера Кремля Серебряной палаты Д. Осипов и Т. Пестриков. Золото, чеканка, чернь, 1616 г. Оружейная палата. Москва. Россия.

В сочинениях иностранцев о России есть описание различных празднеств в Москве. Например, Новый год отмечали 1 сентября. В этот день в Кремле на Дворцовой площади собиралось множество народу. В определенное время из Успенского собора выходил патриарх, навстречу ему из дворца по парадной лестнице спускался царь. В центре площади оба встречались и обменивались подарками. Затем патриарх произносил речь и всех благословлял. Народ после этого бросал под ноги царю грамоты с прошениями. Придворные их собирали и уносили для рассмотрения.

Два раза в год, 6 января и 1 августа, отмечалось

Водоосвящение или Богоявление. Зимой на льду Москвы-реки прорубали прорубь и опускали в нее иордань – расписной деревянный ящик, увенчанный шатром. К проруби из Кремля под колокольный звон в окружении духовенства подходили патриарх, за ним – царь с боярами. Патриарх опускал в иордань крест и освящал воду, царь оставался на возвышенности. После церемонии патриарх брал из иордани воду и окроплял ею царя и всех присутствовавших. Затем слуги наполняли освященной водой различные сосуды и относили в Кремль. Простые москвичи тоже брали эту воду и даже купались в проруби.

Участие царя Михаила Фёдоровича в церковных праздниках должно было показать простым людям, что его власть носит сакральный характер и сама его личность неприкосновенна.

В конце правления Михаил Фёдорович пользовался не только уважением, но и любовью подданных. Их он заслужил своей разумной внешней и внутренней политикой. После Смоленской войны царь стал стремиться разрешать конфликты с воинственными соседями мирным путем. Например, когда в 1637 г. донские казаки по собственной инициативе захватили турецкую крепость Азов и предложили русскому государю взять этот город под свой контроль, он не стал спешить. Михаил понимал, что присоединение этого города было выгодным для страны, но грозило войной с турецким султаном. Поэтому царь решил лишь поддержать казаков и приказал послать им порох, провиант, деньги и продовольствие.

В итоге на несколько лет Азов превратился в центр казачьей вольницы. Только в 1641 г. новый султан Гусейн послал войско на штурм Азова. Пришлось казакам обратиться за помощью к Михаилу Фёдоровичу. Тот не стал единолично решать сложный вопрос и собрал в 1642 г. Земский собор. Представителям разных сословий задали один вопрос: разрывать ли с турецким султаном добрососедские отношения и готовиться к изнурительной войне или вернуть ему город Азов и продолжить мирную жизнь?

Представители духовенства и служилого сословия ответили: «Азов принять». Но делегаты от тяглого населения ответили, что оскудели от злоупотреблений воевод и поборов дьяков. Они хотят, чтобы городами руководили выборные губные старосты и чтобы налоги были уменьшены. Новые тяготы военного времени им будет очень сложно выдержать.

Прочитав все писания, поданные на собор, царь решил вернуть Азов Турции. Казаки с некоторым облегчением это сделали, поскольку осада турецких войск истощила их силы.

Трезвая оценка возможностей страны позволила царю Михаилу избежать новой войны и установить добрососедские

отношения с Османской империей. Аналогичная политика позволила ему сохранять хорошие отношения и с Крымским ханством, хотя его правители неоднократно устраивали провокации по отношению к русским послам. Так, в 1637 г. русские послы И. Фаустов и И. Ломакин были арестованы в Крыму за то, что якобы привезли мало подарков. На самом деле подарки отсылались по заранее утвержденному ханом и царем списку.

Когда в Москве узнали о наглости хана, то некоторые горячие головы сразу же стали призывать к походу на Крым для отмщения за поругание послов. Но Михаил Фёдорович вновь решил пойти по мирному пути для разрешения конфликта. Он отправил в Крым дополнительные дары с сопроводительной грамотой. В ней он написал, что хочет мира «для царевой братской любви и дружбы», поэтому увеличивает количество подарков. Но в будущем «поминки» (дары), будут присылаться по прежнему списку.

Все это говорит о том, что для Михаила Фёдоровича «худой мир» был дороже «доброй ссоры». Он был противником войн, приносящих людям бедствия, страдания и горе. Ведь трудные Смутные времена оставили в судьбах многих людей тяжелый след. О них им напомнила смерть в 1642 г. знаменитого полководца-освободителя князя Д. М. Пожарского. В знак уважения к его заслугам Михаил Фёдорович лично проводил гроб полководца до городских ворот. Местом захоронения прославленного князя стал суздальский Спасо-Евфимиев монастырь.

Серебряная чаша царя Михаила Фёдоровича. Золото, серебро, камни драгоценные, жемчуг. Чеканка, резьба, ковка, чернь. 1618 г. Оружейная палата. Москва. Россия.

В 40-е гг. Михаил Фёдорович был еще не старым человеком, но бремя государственных забот существенно подточило его здоровье. Поэтому он стал задумываться о том, чтобы передать свой трон в надежные руки. Поскольку единственный сын царевич Алексей был еще молод и вряд ли мог самостоятельно управлять государством, царь решил найти ему помощника в лице мужа старшей дочери Ирины. Ему очень хотелось, чтобы тот состоял в родстве с европейскими королевскими домами, имел хорошее образование и воспитание и смог передать свои знания и опыт будущему царю Алексею.

Сближение с Данией подтолкнуло царя к мысли о том, что мужем Ирины может стать побочный сын датского короля принц

Вольдемар. До него еще Б. Ф. Годунов пытался выдать свою дочь Ксению за датского принца Иоганна, но тот скончался до свадьбы.

В 1641 г. Вольдемар уже приезжал в Москву в составе датского посольства и, очевидно, приглянулся царю. Поэтому немецкому купцу П. Марселису было поручено обговорить с датской стороной вопрос о браке Ирины и Вольдемара. За это купцу обещали дать право на постройку железоплавильного завода и освобождение от пошлин на 20 лет.

Благодаря посредничеству Марселиса в январе 1644 г. Вольдемар прибыл в Москву. Обе стороны были заинтересованы в предстоящем браке. Датский король надеялся заключить с Россией союз против Швеции, датские купцы полагали, что получают право беспошлинной торговли с русской стороной. Михаил Фёдорович надеялся поднять престиж своей страны на международной арене и получить в лице принца хорошего помощника.

Однако, когда уже начались приготовления к свадьбе, выяснилось, что различие в вероисповедании жениха и невесты становится непреодолимым препятствием для брака. Вольдемар был протестантом и категорически отказывался принимать православие. Царь же считал, что женихом старшей дочери Ирины не может быть иноверец.

В итоге длительные переговоры о браке зашли в тупик. Дело осложняло еще и то, что по русским обычаям жених не должен был видеть невесту до свадьбы. Не будучи знакомым с Ириной, Вольдемар не испытывал особого желания жениться на ней. К тому же ему не нравилось, что сам он был изолирован от соотечественников и даже не имел права свободно передвигаться по Москве.

Будучи недоволен ситуацией, в которой оказался, принц решил бежать, но был пойман царской стражей. Получалось, что он находился в России на положении пленника. Это настолько раздосадовало Вольдемара, что он вообще прекратил все переговоры о свадьбе.

Вопрос с Вольдемаром разрешился только после смерти Михаила Фёдоровича. Новый царь Алексей Михайлович в августе 1645 г. позволит принцу вернуться на родину. Было очевидно, что для русских монархов время династических браков с отпрысками европейских королевских домов еще не пришло. Слишком много различий и в вероисповедании, и в образе жизни было между ними.

Провал плана по бракосочетанию дочери с датским принцем самым отрицательным образом сказался на здоровье Михаила Фёдоровича. К этому добавились неприятные известия о

появлении в Польском королевстве новых самозванцев. Один из них выдавал себя за сына Марины Мнишек и Лжедмитрия, второй – за сына царя Василия Шуйского. Получалось, что польская сторона вновь хотела с помощью авантюристов разжечь Смуту в Русском государстве.

Весной 1645 г. царь занемог. Доктора после его осмотра сделали такой вывод: «Желудок, печень, селезенка по причине накопившихся в них слизей лишены природной теплоты, и от этого кровь водянеет и холод бывает. От того же цинга и другие мокроты родятся».

Врачи решили, что царя излечит «рейнское вино с травами и кореньями», а также строгая диета, которая подразумевала отказ от ужина и употребления холодных и кислых напитков, т. е. кваса и ягодных морсов.

Однако Михаилу Фёдоровичу не стало лучше. Доктора вновь осмотрели его 26 мая и отметили следующее: «Желудок, печень и селезенка бессильны от многочисленного сидения, от холодных напитков и от меланхолии, сиречь кручины». Были назначены промывание желудка и различные травяные бальзамы. Но они не принесли никакого результата. Судя по всему, еще не старого царя убивали нездоровый образ жизни, связанный с длительным сидением на различных церемониях, и депрессия от неудач в переговорах с Вольдемаром. Но могло у него быть и какое-то хроническое желудочное заболевание, например гастрит или язва. Ведь в детстве он много голодал.

В свои именины 12 июля Михаил Фёдорович, как обычно, отправился на утреннюю молитву в храм. Но там он упал в обморок. На руках его отнесли во дворец. К вечеру его состояние стало критическим. Больной жаловался на сильные боли в животе. Никакие лекарства ему уже не помогали.

Предчувствуя скорую кончину, царь попросил привести к нему супругу Евдокию Лукьяновну, сына Алексея с воспитателем Б. И. Морозовым и патриарха Иосифа. Всем он сказал свое последнее слово. Царевич Алексей получил отцово благословение на царство. Но при этом его воспитателю Морозову было велено и впредь опекать подопечного, заботиться о его здоровье, учить «страху Божьему и всякой премудрости», поскольку будущему царю было только шестнадцать лет.

Во втором часу ночи Михаил Фёдорович исповедался, причастился и через час скончался. Ему не было и 50 лет. В летописи о его смерти писалось, что «вместо красного ликования и сладкой вечери по поводу именин царя спустилась на нас ночь великая, плач и рыдание. Все Московское государство, весь христианский народ скорбел и печалился о своем Государе».

Евдокия Лукьяновна настолько тяжело пережила кончину мужа, что в августе того же 1645 г. умерла. Их дети полностью осиротели и остались на попечении бояр. Но никаких проблем с престолонаследием это не создало. Царевич Алексей Михайлович взойшел на трон без каких-либо осложнений. Вся страна с радостью изъявила свое желание служить ему. Для всех было очевидно, что новая династия Романовых будет долго и успешно править Русским государством.

Подводя итоги царствования Михаила Фёдоровича, следует отметить, что за тридцать с лишним лет правления ему удалось очень многое. Прежде всего он смог окончательно потушить пожар Смутного времени и даже преодолеть некоторые его последствия, заключив со Швецией и Речью Посполитой мирные договоры. Он предпринял главные шаги по возрождению Русского государства, создав условия для консолидации общества и мирного труда всех его членов. Он дал понять русским людям разных сословий, что нуждается в их советах при решении важнейших государственных вопросов. И те стали его опорой и защитой.

После Смуты многим европейским монархам казалось, что былая мощь России никогда не возродится и что ей уготована роль второразрядного государства на задворках Европы. Но уже к концу правления Михаила Фёдоровича страна встала в один ряд со Швецией, Данией и Речью Посполитой. Дружить с царем были готовы правители Англии, Франции и Голландии – ведущих европейских стран. Более того, ее территория существенно увеличилась, поскольку землепроходцы вышли к Тихому океану.

Царь Михаил был лично заинтересован в развитии в стране всевозможных ремесел и производств, поэтому приглашал из-за границы самых различных специалистов: рудознатцев, литейщиков, металлургов, оружейников, часовщиков, ювелиров и др. За счет казны строились фабрики и заводы, первые в стране. Он давал льготы иностранным купцам, желавшим организовать в стране мануфактуры. В итоге при нем Россия стала делать первые шаги по превращению в промышленную державу.

«Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович». Икона.

Михаил Фёдорович всегда стремился к познанию нового, и сам был достаточно образованным человеком. По его указу в 1620 г. был открыт Печатный двор в Москве, на котором стали печатать книги не только богослужебного, но и светского содержания. Несколько книг от каждого тиража отправляли в царскую библиотеку. Она стала излюбленным местом для времяпровождения не только самого царя, но и его детей.

Все историки, изучавшие правление Михаила Фёдоровича, отмечали, что главной чертой царя было стремление «к государственному и народному благу», приобщение к культуре и познанию нового. Именно это позволило ему добиться процветания Русского государства в достаточно короткие сроки после кризиса Смутного времени.

Иностранцы, посещавшие Москву при Михаиле Фёдоровиче, отмечали, что «в Москве такое изобилие вещей, необходимых для жизни, удобства и роскоши, да еще покупаемых по сходной цене, что ей нечего завидовать никакой стране в мире».

Таким образом, первый Романов подготовил благоприятную почву для прихода к власти юного сына Алексея. Это позволило второму Романову стать продолжателем славных дел отца и воспитать достойных наследников: царя Фёдора Алексеевича и императора Петра Великого.

Главные даты жизни Михаила Фёдоровича

- 12 июля 1596 г. – Рождение Михаила Фёдоровича.
- 1598 г. – Смерть царя Фёдора Ивановича и воцарение Б. Ф. Годунова.
- 1600 г. – Обвинение Романовых и их родственников в покушении на жизнь царя Бориса.
- 1601 г. – Опала на Романовых. Ссылка Михаила с сестрой в Белозерскую тюрьму, пострижение в монахи родителей.
- Вторая половина 1605 г. – Возвращение Романовых из ссылки в Москву.
- Январь 1613 г. – Начало работы Избирательного Земского собора в Москве. Подвиг Сусанина.
- 21 февраля 1613 г. – Избрание Михаила Фёдоровича на царский престол.
- 14 марта 1613 г. – Наречение Михаила Фёдоровича царем в соборе Ипатьевского монастыря.
- 11 июля 1613 г. – Венчание на царство в Успенском соборе Кремля.
- Лето 1613 г. – Отправка войск под Смоленск и Новгород и посольств в европейские страны.
- Май 1614 г. – Ликвидация Астраханского царства Марины Мнишек и И. Заруцкого.
- 1616 г. – Неудачная попытка Михаила жениться на Марии Хлоповой.
- 19 сентября 1624 г. – Женидьба Михаила на княжне Марии Долгорукой.
- 7 января 1625 г. – Смерть царицы Марии.
- 5 февраля 1626 г. – Женидьба на Евдокии Стрешневой.
- Апрель 1627 г. – Рождение дочери Ирины.
- 1627 г. – Подарок персидского шаха – часть хитона Иисуса Христа. Принятие закона о правилах торговли иностранцев в России.
- 1628 г. – Переговоры с рядом стран о создании антипольской коалиции. Основание города Краснаярска.
- 9 марта 1629 г. – Рождение сына Алексея, будущего царя.
- 1630–1632 гг. – Реформы в войске.
- 27 января 1631 г. – Смерть матери Марфы Ивановны.
- 1631 г. – Основание Братска.
- 1632 г. – Основание Якутска.
- 1632–1634 гг. – Смоленская война.

- 10 октября 1633 г. – Смерть отца Филарета.
- 4 июня 1634 г. – Подписание Поляновского мирного договора с Речью Посполитой.
- 1635–1636 гг. – Строительство Теремного дворца.
- 1637 г. – Самовольный захват казаками турецкой крепости Азов. Первое посольство в Китай.
- 1639–1641 гг. – Открытие Тихого океана.
- 1642 г. – Возвращение Азова Турции.
- 1643 г. – Экспедиция в Приамурье.
- 1644 г. – Переговоры с датским принцем Вольдемаром о браке с царевной Ириной.
- 12 июля 1645 г. – Смерть царя Михаила Фёдоровича.